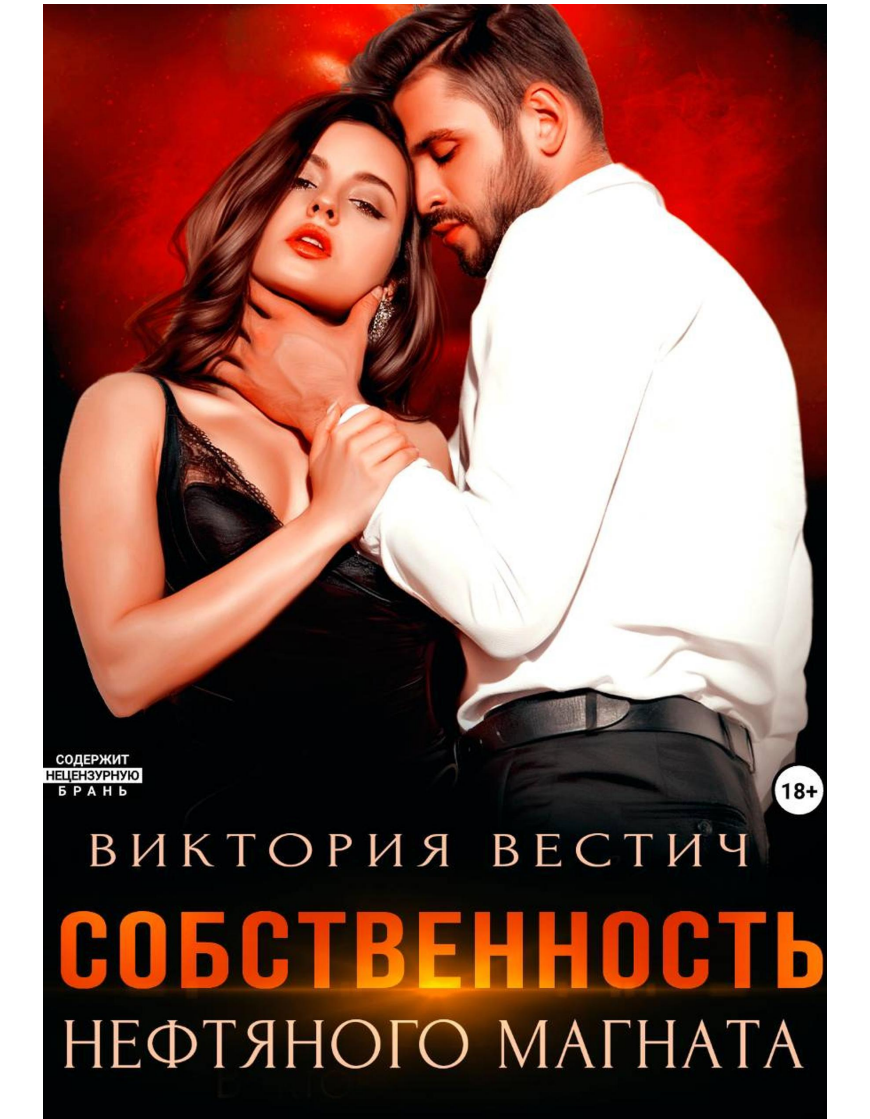

A romantic couple is shown in a close embrace against a vibrant red, textured background. The woman, with long brown hair and red lipstick, is wearing a black lace-trimmed dress and looking towards the camera. The man, with a beard and closed eyes, is wearing a white shirt and dark trousers, leaning his head against hers. His hands are gently holding her neck and shoulders.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВИКТОРИЯ ВЕСТИЧ
СОБСТВЕННОСТЬ
НЕФТЯНОГО МАГНАТА

Виктория Вестич

Собственность нефтяного магната

<https://litres.ru/74377223>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рустам Шахов человек, которого обходят стороной, тот, с кем никто не посмеет связаться. Он тот, кому я пришла предложить себя, никак не ожидая, что он согласится. Его взгляд полосует кожу, горячий и острый. Я нервно сглатываю, когда мужчина ухмыляется:

- Я тебя покупаю.
- Ч-что? – от неожиданности я даже отступаю на шаг.
- Я покупаю тебя.
- Я не товар!

- Правда? Ты пришла предложить мне себя, а теперь пытаешься в недотрогу поиграть и показать, что ты «не такая»? – насмешливо хмыкает мужчина. - Не нравится – дверь там.

И я покорно склоняю голову и опускаю плечи.

Потому что другого выбора у меня нет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	44
Глава 7	55
Глава 8	64
Глава 9	71
Глава 10	81
Глава 11	87
Глава 12	102
Глава 13	117
Глава 14	124
Г	141
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Виктория Вестич

Собственность нефтяного магната

Глава 1

Вечерняя смена в пятницу всегда самая тяжелая. Посетителей много, заказы поступают практически постоянно и даже на пару минут присесть, чтобы передохнуть, получается не всегда. Ноги гудят от непрерывной беготни, потому что наш прекрасный администратор придумала прекрасную идею – к униформе со слишком короткой юбкой подобрать туфли на невысоком каблуке. Всего пять сантиметров, удобные даже, но не когда целую смену приходится провести на ногах, бегая по залу и разнося заказы.

Я работала в этой кальянной уже полгода после окончания школы, с момента, как только справила свое совершеннолетие. В элитное заведение меня устроили по знакомству, потому что людям с улицы, простушкам без образования, вроде меня, устроиться сюда нереально. Помог какой-то знакомый отчима, и это был единственный момент, за который я ему благодарна. Денег на поступление и отъезд у меня не было, поэтому я рада была любой работе и усиленно копила,

чтобы однажды все-таки уехать.

- Алис, обслужи мой столик, не могу, ноги гудят уже! – канючит Дарина.

- Я не могу, ты же знаешь, если Светлана Павловна увидит, что я не свои столики взяла... - я замолкаю и ребром ладони чиркаю по горлу, показывая, что нам обоим настанет конец.

- Ну правда, не могу больше. Я буквально пять минуток отдохну, прикрой меня, а? А потом я тебя тоже на пять минут подменю. Ну Алис? – делает напарница большие жалобные глаза.

Честно сказать, мне и самой хочется присесть на что-нибудь и размять ноющие ноги, так что я киваю, подхватывая поднос.

- Ладно. Пять минут! Скажу Светпалне, что ты в туалет убежала.

- Ты чудо!

Дарина исчезает за дверями, ведущими в подсобные помещения, а я тороплюсь убрать после гостей стол, который она обслуживала. Пока я меняю салфетки и приборы, невольно подслушиваю разговор двух посетительниц за соседним столиком.

- Смотри, это же Рустам Шахов! – восклицает одна из них звонким голосом.

- Где?!

- Да не верти ты головой! – шикает девушка, - Осторожно

обернись, как будто знакомого увидела.

Спустя пару секунд молчания ее собеседница восторженно подтверждает:

- Ох, Эль, это и правда он!

- Говорят, он приехал лично запустить в работу одно из месторождений.

Бросаю быстрый взгляд на вип-зону, куда украдкой глазели девушки, и цепляюсь взглядом за массивную фигуру. Мужчину видно лишь в профиль в приглушенном свете. И как они только умудрились кого-то знакомого узнать? Словно почувствовав чужой взгляд на себе, Шахов резко поворачивает голову и смотрит прямо на меня. Испуганно дернувшись, я едва не роняю поднос с тарелками, что взяла только что со стола, и, поспешно опустив голову, сбегая в сторону кухни.

Лишь оказавшись за закрытыми дверями, я выдыхаю и приваливаю к стене. Сердце колотится, как сумасшедшее. И что меня так напугало? Ну подумаешь, посмотрела в сторону гостя. И с чего я так уверена, что он именно на меня глядел? Вспоминаю его фигуру, как будто окутанную мраком, и исходящую от него тяжелую ауру, и по спине бегут мурашки. Неужели это действительно Шахов? И что он вдруг забыл здесь? Вроде бы он из Москвы и занимается нефтяным бизнесом, очень богатый и очень влиятельный человек. Даже странно, что он в нашем небольшом городе бывает.

- Ты чего тут прохлаждаешься?

От резко прозвучавшего голоса администратора вздрагиваю всем телом.

- Простите, Светлана Павловна, я просто... - тараторю, оправдываясь.

- Где Дарина? – обрывает она меня.

- Она... отошла в уборную.

- Твою же... там нужно срочно обслужить ее столик. Давай, руки в ноги и бегом. И чтобы по высшему разряду, поняла?

- Какой?

- Третий в вип-зоне.

В горле встает комок и мне хочется возразить, но стоит только столкнуться взглядом со Светланой Павловной, как я тут же киваю. За этим столиком сидит Шахов и хоть этот мужчина пугает меня, но нужно просто взять себя в руки и закончить работу.

Мне кажется, что я чувствую острый, как бритва, взгляд, едва выхожу в зал. Это ощущение не пропадает ни на секунду, поэтому даже когда я останавливаюсь рядом с Шаховым, не смею поднять глаза. Мечтаю слиться с обстановкой, покаставляю с подноса блюда на низкий столик, лишь бы мужчина не смотрел на меня так. А он смотрит, я прямо кожей ощущаю это.

- Дорохов будет ждать нас завтра в три часа дня в Плазе, - говорит сидящий рядом мужчина, отвлекая Рустама.

- Желаете чего-то еще? – спрашиваю робко. Голову все-

таки приходится поднять. Темные волосы мужчины зачесаны назад, открывая лоб, а четкая линия челюсти обрисовывается еще лучше из-за темной короткой щетины. Даже сейчас, в полумраке, он выглядит опасно притягательным и красивым.

- Скажи, пусть поменяют угли в кальяне, - не сводя с меня внимательного острого взгляда, произносит Шахов.

Киваю вместо ответа. Я бы и слова не смогла выдавить из себя сейчас.

- Закажи переговорную на половину третьего, Тимур, хочу обсудить с парнями кое-что, - лениво выпуская дым из кальяна вверх, обращается уже к своему собеседнику Шахов, а потом снова смотрит на меня цепко и хмыкает, - девочку бы сейчас.

Ловлю на себе еще один заинтересованный взгляд мужчины, с которым говорил Шахов. Сердце снова бешено колотится в ребра, и я хватаю ртом воздух, как будто всплыла наверх с глубины в несколько сотен метров, где не могла дышать вообще. Резко развернувшись, быстро шагаю в сторону подсобного помещения. Лишь когда оказываюсь ближе к кухне, скрытая стенами, удается рвано выдохнуть и перевести дух.

- Я бы с ним переспала, - тянет стоящая рядом еще одна официантка Настя, обращаясь к вернувшейся Дарине, - Представь, как он своих любовниц задаривает. В роскоши купаться, еще и с таким мужиком жить – мечта!

- Раскатала губы, - фыркает Дарина насмешливо, составляя блюда с раздачи на поднос, - Всем давно известно, что он не спит ни с кем из продажных баб.

- Ты на что это намекаешь?? – возмущенно повышает голос Настя.

- На то, что тебе ничего не светит. Да ты и мало подходишь к роль содержанки. Работай лучше иди. И смотри не подкатывай к нему на работе, а то как пробка вылетишь. Были тут до тебя умные.

Я слушаю разговор, делая вид, что протираю поднос, а сама, прикусив губу, судорожно размышляю. Ужасно унижительно, но, похоже, это мой последний шанс хоть что-то изменить: просто пойти к нему и предложить себя. Я прислоняюсь пылающим лбом к стене и закрываю глаза. Ох боже мой, Алиса, до чего ты докатилась...

Глава 2

К половине третьего я уже готова и жду неподалеку от входа в Плазу. На мне классическая юбка и строгая блузка, темно-каштановые волосы собраны в строгий пучок, а еще папка с абсолютно пустыми бумагами в руках – этого достаточно, чтобы принять меня за обычную офисную служащую. Ну подумаешь, кто-то попросил документы передать, такое сплошь и рядом случается, присылают людей с такими вот поручениями постоянно.

Выдыхаю, собираясь с духом, и уверенной походкой направляюсь к зданию. Внутрь прохожу беспрепятственно, даже охрана на входе меня не останавливает. Оно и понятно, ведь это обычный бизнес-центр, а не здание, принадлежащее лично Шахову. Но впереди меня еще ждет администратор и у нее надо спросить, где именно мне искать нужную переговорную.

- Добрый день. Чем могу помочь?

- Прошу прощения, мне просто сказали привезти бумаги господину Дорохову, - я трясущей папкой с кипой абсолютно пустых листов, решая не называть на всякий случай фамилию Шахова.

- Оставьте здесь, я передам, - мило улыбаясь, предлагает девушка.

- Нет! – отрезаю слишком поспешно и тут же поправляю-

юсь, - Я не могу, это же важные документы.

Секретарша смотрит на меня с недоумением.

- Девушка, я каждый день имею дело с важными документами.

- Поймите, я на стажировке, я отвечаю за них, если что-то пойдет не так или какой-то документ потеряется, мне не видать этой работы! – вру я.

Видно, что она колеблется, но потом, взглянув в мои жалобные глаза, все же сдается:

- Ладно, - вздыхает она, - Третья переговорная.

Смотрю на нее с немим вопросом на лице и, снова вздохнув, девушка объясняет:

- По коридору, потом направо, вторая дверь.

- Спасибо!

Я едва ли не бегом пролетаю коридор и, едва заворачиваю направо, как стоящий у переговорной охранник вскидывает руку, преграждая мне путь. Я тут же испуганно восклицаю:

- Ой, напугали! Простите, мне просто сказали бумаги передать во-он в тот кабинет, - тыкаю в самую дальнюю дверь.

Мужчина окидывает взглядом помещение и, поняв, что я не собираюсь заходить в третью переговорную, отступает.

- Проходите.

Я прохожу дальше и лишь через пять шагов якобы опоминаюсь:

- Кстати! – разворачиваюсь к охраннику, - Там девушка за столом регистрации просила вас подойти. Вроде там кто-

то скандалит.

- А охрана на входе? – хмурится мужчина.

- Я не знаю, - пожимаю плечами, - извините, мне пора.

Слышу за спиной, как охранник переговаривается с кем-то по рации, а потом удаляющиеся шаги. Ждать больше не собираюсь – бросаюсь напрямиком к двери третьей переговорной, где должен сидеть Шахов. Совершенно очевидно, что это мой единственный шанс, лично к нему меня не пропустит охрана, но сейчас вполне можно прикинуться девочкой на побегушках, что принесла важные документы. И плевать, что в папке пусто. Главное остаться с ним с глазу на глаз и...

Резко дергаю дверь на себя и влетаю, не давая себе больше ни шанса на раздумья. Иначе просто сбегу с позором. Но едва оказываюсь в просторном помещении, как вся моя смелость улетучивается и я застываю на месте. Словно по команде, все сидящие за столом оборачиваются ко мне и под недоуменными взглядами десяти мужчин я окончательно теряюсь.

- Какого черта, где охрана? – рыкает грозно сидящий во главе стола Шахов.

Я смотрю на мужчину во главе стола с невысказанной мольбой. Он словно возвышается над всеми и от него исходит такая аура, что невольно колени подгибаются. Шахов скидывает бровь, явно узнав меня, судя по тому, как медленно появляется на его губах усмешка.

- Ты дверью ошиблась, девочка? – произносит он нетороп-

ливо и кивает сидящему по правую руку от него помощнику,
- Выведи.

Тот самый Тимур, что вчера был в кальянной вместе с Шаховым, без лишних вопросов поднимается из-за стола и направляется ко мне.

- Нет! – резче, чем надо, восклицаю я и, заметив обескураженный взгляд, уже тише добавляю, - Я не ошиблась. Я пришла к вам. Я... принесла документы. Очень... очень важные.

Всю смелость как ветром сдувает, когда я вижу насмешливый взгляд Рустама.

- Документы? – переспрашивает остановившийся рядом Тимур. – Давай сюда.

- Нет! – отшатываюсь от мужчины, - Я... мне сказали передать лично господину Шахову.

Перевожу взгляд на Рустама Шахова и замечаю, что он уже не скрывает усмешку. Смотрит с прищуром, будто видит насквозь, медленно барабанив пальцами по столу. Каждый удар, каждый стук отдается внутри по натянутым струнами нервам.

- Проводи ее в кабинет, - наконец кивает он.

От накотившего облегчения даже колени ослабевают, так сильно я была напряжена все это время.

- Идем, - Тимур распахивает передо мной дверь и выпускает наружу. Говорит что-то коротко охраннику, вернувшемуся на пост, и провожает к двери напротив. И до того, как за мной закрываются двери, я успеваю услышать сухой приказ:

- Следи, чтобы никуда не ушла.

Сердце нехорошо ёкает от неожиданного осознания: меня здесь ждали. И почему у меня такое ощущение, что этот факт не сулит ничего хорошего?

Я не могу перестать думать об этом ни через пять минут, ни через десять. Зачем я вообще пришла? У меня что, гордости нет? Мало того, что я пришла предложить себя мужчине, так еще и тому, которого совсем не знала. Нет, я, конечно, слышала о Шахове, что он один из главных акционеров «Нефтедобычи». Еще слышала несколько сплетен от коллег и... всё. На этом мои знания о Рустаме Шахове заканчивались полностью.

Нервно комкаю краешек папки. Почему охраннику сказали следить за мной, чтобы я не ушла? А если они просто захотят узнать мое имя и фамилию, а потом доложат руководству кальянной, где я работаю? В голове моментально всплывают слова Дарины, которая упоминала, что даже за попытку флирта работниц увольняли, а я... это же маленький город, если кто-то узнает, я не просто работы лишусь, я от такого позора никогда не отмоюсь!

Уже в сотый раз пожалев, что решилась на такую авантюру, я мысленно решаю прекратить весь балаган, который сама и начала. Но в тот момент, когда я встаю и уже намереваюсь сбежать, дверь распахивается, пропуская внутрь Шахова. Колени подгибаются, и я обессиленно падаю снова на диван. Не зная, куда девать от волнения руки, дрожащими от

нервного напряжения пальцами одергиваю вниз юбку строгой облегающей черной юбки.

Шахов проходит к бару, неторопливо снимает с себя пиджак и расслабляет галстук.

- Что ты хотела?

Он открывает небольшой мини-бар, откуда достает бутылку с жидкостью янтарного цвета, быстро откручивает крышку и плескает алкоголь в стакан. Я, сглотнув, трудом увожу взгляд от ладоней и, решившись, выпаливаю:

- Я видела, как вы смотрели на меня в клубе.

Мужчина усмехается и произносит с иронией:

- Я смотрю так на многих красивых девушек. И на шлюх в том числе. Ты из их числа?

Слова застревают в горле от такой прямолинейности. Поперхнувшись, я какое-то время плююсь на мужчину, хлопая глазами, пока наконец не нахожу в себе силы твердо выдать:

- Нет.

- Тогда зачем явилась сюда в таком наряде?

Я покрываюсь пунцовой краской. Потому что он прав, а я сама себе лгу. Ничем я не отличаюсь от доступных женщин, о которых он говорил. Я же пришла ему предложить себя, а не просто поговорить.

- Я слышала, что вы самый влиятельный человек, с которым никто не посмеет связаться, - говорю тихо.

- Это так, - слегка склоняет голову в согласии Шахов.

- И что вы проездом в нашем городе. И уедете через два дня.

- Как много ты разузнала обо мне, куколка, - издевательски ухмыляется он.

- И что вы никогда не связываетесь с... продажными женщинами.

- Даже очень много. Похвально, - издевательским тоном тянет Шахов, явно наслаждаясь.

Я на сто двадцать процентов уверена, что он знает, зачем я пришла и знает, что я скажу, но все равно продолжает подтрунивать надо мной. Это почему-то злит еще больше.

- Я девственница. И я...

- Тебе нужны деньги, - подсказывает он, со скукой разглядывая жидкость на дне бокала.

Замерев на мгновение от шока, я пораженно выдыхаю:

- Как вы узнали?

- Знаешь, сколько таких, как ты, предлагают мне себя? — не скрывая улыбки, говорит Рустам Шахов, - Правда, ни одна из них еще не имела наглости врываться вот так. Ты смелая, пташка.

- У меня нет выбора, - хмыкаю невесело.

- Что, денег на побрякушки не хватает? Красивой жизни хочется, решила телом поторговать?

Вскидываю голову, глядя на мужчину исподлобья.

- Мне нужны деньги на учебу.

- Все вы так говорите. Но почему-то ни одна из вас не идет

зарабатывать честно.

Его насмешливый тон хлещет сильнее по и так растоптанной гордости.

- Это правда! – восклицаю возмущенно, - Я сирота, у меня только отчим и бабушка и...

Договорить я не успеваю, потому что миллиардер перебивает меня.

- Дай угадаю: отчим – скотина и пьяница, домогается тебя, а у бабушки больное сердце и ей срочно требуется операция? – подсказывает Шахов.

- Как вы... как вы узнали? – выдыхаю пораженно.

Рустам кривит губы в улыбке и цокает языком:

- Ты бы хоть легенду поинтереснее придумала, куколка. Я такие слышу постоянно.

Отшатываюсь, как от пощечины, и, широко распахнув глаза, смотрю на мужчину во все глаза. Он еще и насмехается над моими проблемами?!

- Так смотришь возмущенно, как будто оскорблена до глубины души. Из тебя неплохая актриса выйдет. Даже жаль, что в таком захолустье пропадают такие кадры, - посмеивается Шахов.

С трудом проглотив застрявший в горле комок, я вскакиваю с места, едва не роняя на пол папку, лежащую на коленях, разворачиваюсь на каблуках и бросаюсь к двери. Хватит с меня!

- Куда пошла? Я тебя не отпускал еще.

В голосе мужчины больше ни намека на веселость, только холод и сталь, от которых мурашки по позвоночнику бегут. Стараясь держать лицо, я разворачиваюсь к нему и сухо отвечаю:

- Вы же сами отказались.
- Я такого еще не говорил.
- Все ведь очевидно, судя по вашим словам.

Шахов поднимается с места. Я невольно отступаю, когда эта массивная глыба мышц наступает на меня. Чувствую на себе подавляющую властную ауру и как будто становлюсь еще меньше на фоне крепкого накачанного тела мужчины. Снова мурашки бегут по позвоночнику от одного только ощущения силы, которой веет от него за версту. Нервно сглотнув, я пялюсь на Рустама снизу вверх, словно загнанный в ловушку трусливый зайчишка на опасного дикого зверя.

- Я тебя покупаю.
- Ч...что? – от неожиданности я даже отступаю на шаг.
- Я покупаю тебя.
- Я не товар!
- Правда? Ты пришла предложить мне себя, а теперь пытаешься в недотрогу поиграть и показать, что ты «не такая»? – насмешливо хмыкает мужчина, - Не нравится – дверь там.

Опускаю голову, чтобы скрыть, как от стыда вспыхивают щеки.

- Вы ведь даже не узнали, сколько мне нужно... - говорю

сдавленно.

- Плевать. Да или нет?

Я колеблюсь несколько секунд. Мне хочется провалиться сквозь землю от стыда, когда я бормочу едва слышно:

- Да... да, я согласна.

Зажмуриваюсь на секунду, чтобы сдержать подкатывающие к глазам слезы. Ничего страшного, Алиса, ничего ведь плохого не случится! Зато наконец ты сможешь не только поступить в университет своей мечты, но и бабушку к себе перевезти, и операцию ей сделать. Все будет хорошо. Надо только немножко потерпеть – и потом все будет хорошо.

- Можешь идти домой, - отдает приказ Шахов, возвращаясь к своему столу, - Я пришлю за тобой машину, когда закончу свои дела. Так что подготовься к этому времени.

Вспоминаю, что он даже не спросил ничего особенного и говорю:

- Я... вы не думайте, у меня все документы есть, можете не сомневаться.

Рустам вопросительно выгибает бровь, стоя вполоборота ко мне, словно молчаливо задает вопрос.

- Подтверждающие девственность, - выходит совсем жалко и тихо.

Я снова густо краснею под насмешливым взглядом и мечтаю откусить себе язык за то, что вообще сказала это.

- Не сомневаюсь, - произносит Шахов и набирает чей-то номер на телефоне. Несколько секунд молчания, а потом он

коротко приказывает: - Тимур, пусть отвезут девчонку, куда скажет.

Его помощник возникает в кабинете почти сразу и распаивает передо мной дверь, пропуская в коридор. В спину летит снова бархатный с хрипотцой баритон Рустама, когда он произносит:

- До встречи, Алиса.

Меня провожают в машину, и я даже не успеваю спросить, откуда вообще такой богач, как Рустам Шахов, знает мое имя.

Глава 3

- Пожалуйста, остановите вот тут, - прошу я водителя, указывая на тротуар рядом с соседним домом. Не хочу, чтобы кто-то из знакомых увидел, что меня подвозят, потом сплетен точно не оберешься.

Водитель без лишних вопросов останавливает машину в указанном месте, вот только мне не везет: на скамейке перед моим подъездом как раз сидит отчим в компании своих закадычных друзей-собутыльников. И все они, как назло, пялятся в сторону проезжающего внедорожника. Такие машины в небольшом городке встретишь не так уж и часто, а их владельцев знают обычно все, и в обычные дворы, как наш, они точно не заезжают.

Мысленно выругавшись, я благодарю водителя и выбираюсь из салона. И, судя по тому, что зеваки мне не задают никаких вопросов и даже никак ехидно не комментируют мой приезд, все находятся в глубоком шоке. Хотя я и возможности спросить что-то не даю – быстрым шагом ныряю в прохладный пахнувший сыростью подъезд и тороплюсь на свой этаж.

Мама погибла в автокатастрофе еще когда мне было пятнадцать и с тех пор бабушка осталась единственным моим родным человеком. Отчима у меня язык не повернется никогда назвать так, это животное вообще недостойно того, что-

бы его человеком-то называли. Дядя Витя давно начал выпивать и если сначала это были просто «посиделки» с друзьями на выходных, то потом начались настоящие запои.

Через пару лет стало куда хуже, потому что дядя Витя начал поднимать руку на маму. Доставалось и мне, когда я, как разъяренная кошка бросалась на спину пьяному мужику, чтобы вцепиться зубами и ногтями куда только достану. Лишь бы он отцепился от мамы и перестал над ней издеваться. Но возненавидела я его не поэтому. Точнее, не только из-за этого.

Я не знала, что все может стать еще хуже. Тогда казалось, что хуже просто некуда, но я очень сильно ошибалась. Все изменилось, когда я перешла в старшие классы. Именно тогда, в один из зимних декабрьских вечеров, дядя Витя – я никогда папой отчима не называла – внезапно зашел в мою комнату. Начал расспрашивать про дела в школе, про оценки, друзей. А потом его рука легла на мою голую коленку.

- Ты же знаешь, я твою мать с ребенком принял, с тобой то есть. В квартиру свою привел. Тебя же учили, что надо быть благодарной за доброту? – спросил он тогда вкрадчиво, дыша на меня запахом перегара, и забираясь ладонью мне под юбку.

Так противно и мерзко мне было тогда, даже несмотря на то, что я тут же скинула ладонь и бросилась вон из квартиры как была, босая и без верхней одежды. И не столько от поступка отчима было противно, сколько от себя. Почему?

Ведь это же он повел себя, как животное. Но я почему-то ощущала себя бесконечно виноватой непонятно за что.

Уйти с мамой нам было некуда, я понимала это уже тогда. Она разрывалась на двух работах, приходя домой едва живой, и я просто не смогла ей ничего рассказать. А бабушке тем более говорить не стала, опасаясь, что ее больное сердце попросту не выдержит новости, что ко мне пытается приставать ее сын. С того момента я старалась не оставаться с дядей Витей одна в квартире, задерживалась в школе, ходила на все секции, которые можно. Когда же платить за них было нечем, я попросту просиживала время в библиотеке, делая уроки потихоньку в читальном зале или читая книги. Работники библиотеки ко мне относились с заботой, но было время, когда и просто на улице в холод приходилось сидеть, потому что идти было некуда.

С тех пор я дядю Витю избегала всегда и везде. Даже сейчас, уже когда я стала старше и отпор хоть какой-то могу дать, стараюсь брать дополнительные смены, лишь бы не пересекаться с ним. Прихожу домой разве что только ночевать и принять ванную. Лучше уж так, чем терпеть пьяные намеки и приставания. Да и деньги лишними не бывают — их я коплю, не трачу, все оставляю на карте, стараясь покупать только самое необходимое.

Как назло, бабушки дома сейчас нет. Наверное снова задерживается у своей закадычной подружки Лидочки, как она сама называет Лидию Семеновну, старушку, живущую на

этаж выше. И что она только так поздно у нее забыла? Может опять пошла «за солью» и засиделась у нее?

Задумавшись, я не сразу замечаю, что пьяное едва стоящее на ногах тело показывается в дверях моей комнаты. Лишь когда я разворачиваюсь и сталкиваюсь нос к носу с мужчиной, вздрагиваю от того, как он близко. От отчима несет перегаром и застоявшимся запахом пота так сильно, что я невольно отшатываюсь и стараюсь не морщиться, чтобы был менее агрессивным.

- Кто это тебя подвез? – рычит он утробно тоном, не сулящим ничего хорошего.

- Это не твое дело, - отрезаю я, огибая его, но дядя Витя оказывается проворнее и преграждает мне путь, не давая пройти дальше по коридору.

- Что, хахаля себе нашла? А строила из себя...

- Меня просто подвез коллега по работе! – вру я, чтобы дядя Витя отстал от, - Дай пройти, пожалуйста, я очень устала и хочу отдохнуть.

- По работе? – фыркает насмешливо отчим, - Ага, как же, вешай мне лапшу на уши, как ты устала! По мужикам ты бегать устала, а? Отдохнуть ей захотелось. Ничего, что ты в моей квартире живешь?

Я уже чувствую исходящую от него агрессию и то, как нарастает напряжение, но все-таки возражаю глухо:

- Это не твоя квартира, а бабушки.

Дядя Витя меняется в лице и я моментально жалею, что

вообще начала с ним разговаривать. Надо было просто уйти и все.

- Это квартира моей матери, а ты, если забыла, тут никто! – рычит он, - Скажи спасибо, что я не вышвырнул тебя на улицу, когда твоя мамаша умерла!

Вместо раздражения в груди поднимается ярость и злость. Я впиваюсь в отекающее лицо отчима горящим взглядом и еле сдерживаюсь, чтобы не сорваться на крик.

- Не смей вообще ничего говорить о моей матери! Тем более таким тоном! Она содержала тебя, пока ты пил и избивал ее!

- Твоя мамаша не заслужила хорошего отношения. Она была той еще потаскухой, и ты в нее пошла. Яблоко от яблоньки, - скалится дядя Витя.

Я могла стерпеть многое, молча сносила все упреки и оскорбления, но стоять и молча слушать, как это подобие человека оскорбляет память о ней... нет, я не могу. Мама приходила домой со смен едва живая от усталости, а он еще смеет как-то ее оскорблять. Рефлекс срабатывает быстрее, чем понимает мозг, и со всего размаха я залепляю отчиму пощечину.

На секунду становится тихо. Но лишь на секунду.

- Ах ты мелкая дрянь! – ревет дядя Витя, пятерней хватаясь за щеку.

Его глаза наливаются кровью, когда он, набычившись, наступая на меня, преграждая путь. Он не дает сделать и ша-

га, заталкивает меня в мою же комнату и, захлопнув за собой дверь, отшвыривает в сторону кровати. Чтобы удержать равновесие, мне приходится отступить на два шага, но я все равно теряю точку опоры и лечу вниз. Но едва спина касается постели, как я пытаюсь вскочить на ноги, чтобы сбежать. Дядя Витя оказывается быстрее – наваливается на меня сверху, придавливая к кровати.

- Отпусти меня!

- Что ты все ломаешься? Какая тебе разница, раз уже с мужиком спишь? – его руки шарят по мне, а сам отчим хрипит в ухо влажно, с одышкой.

Зря я думала, что способна дать ему отпор. Когда это грузное тело взрослого мужика свалилось сверху, вжимая своим весом, я даже пошевелиться толком не смогла. Меня волной захлестывает паника, когда я понимаю, что мои попытки выбраться из-под отчима не приносят результата. Я вообще не могу сдвинуться с места.

- Отпусти! – предупреждаю не своим голосом, а у самой от ужаса сердце где-то в горле стучит.

- Да с тебя не убудет разок. Знаю я таких, как ты. Сама с меня не слезешь потом, - хмыкает дядя Витя, гадко скалясь.

- Отпусти!!! – хриплю я, царапаясь и пытаюсь спихнуть с себя тяжелое рыхлое тело.

Подавшись вперед, я с силой вгрызаюсь зубами в ухо, крепко сжимаю челюсть, пока не начинает течь по подбородку горячая кровь. Дядя Витя воет отталкивается от меня,

поднимаясь на ноги и зажимая ухо ладонью, а потом вlepляет мне оплеуху такой силы, что в голове звенит от удара. На секунду кажется, что я вот-вот потеряю сознание, потому что взгляд расфокусировался и комната плывет перед глазами. Мне везет: отчим, не удержав равновесия, спотыкается обо что-то и с грохотом падает на пол.

Еле придя в себя, я тут же пользуясь тем, что он рухнул вниз, срываюсь с места и опрометью бросаюсь в спальню бабушки, запираясь там. Дальше меня бы просто не вынесли ноги, подгибающиеся от пережитого ужаса, да и голова неприятно кружится до сих пор.

Громкий топот приближается к двери и на меня накатывает тихая истерика. Я приваливаюсь плечом к ней, чтобы сдержатъ напор, если вдруг замок не выдержит, и беззвучно рыдаю, зажимая рот ладонью.

- Мелкая дрянь! – колотит дядя Витя кулаком по двери, - Что, думаешь, спряталась от меня?? Я с тобой еще покви-таюсь!

Дверь сотрясается под ударами еще несколько десятков секунд, пока отчим, матерясь, не уходит куда-то. Я сползаю на пол, утирая лицо от чужой крови и собственных слез ладонью. Меня трясет и дрожащими руками я обнимаю себя, чтобы хоть как-то успокоиться.

Еще десять минут я почти не двигаюсь, постоянно при-слушиваясь к тому, что происходит снаружи, вздрагивая от каждого шороха. Но в квартире тихо, ни голоса, ни каких-то

других звуков не слышно совсем, и я, стараясь не издать ни звука, пробираюсь в свою спальню и запираюсь уже там. Не стоит пугать бабушку лишний раз, иначе ее больное сердце точно не выдержит.

Абсолютно без сил я валяюсь на постель и зажимаюсь до кругов перед глазами. Я могла бы снять квартиру и жить отдельно, но тогда я совсем не смогла бы откладывать деньги на учебу, да и бабушка. Но раньше отчим хотя бы не позволял себе такого, а теперь, видимо, мне лучше ночевать на работе и вообще не попадаться ему на глаза после случившегося. Этому придурку ничего не стоит высадить дверь, для него эта преграда ничто, на самом деле. Плевать ему будет, что я стану вырываться и хоть во всю глотку кричать, все равно возьмет силой, я знаю. И только вопрос времени, когда он это сделает.

Глава 4

Я просыпаюсь очень рано из-за сообщения, пришедшего на телефон. «Будь готова к 12:00, пришло водителя», - читаю я сонно и перевожу взгляд на часы. Стрелка едва перевалила за шесть утра. Шахов встает так рано? В том, что это именно он прислал сообщение, я даже не сомневаюсь, потому что свой номер я не раздаю налево-направо. Хотя стоп! Откуда сам Шахов его взял? Судорожно пытаюсь вспомнить, называла ли я ему номер телефона, но нет, абсолютно уверена, что такого не было. К вопросам о том, откуда этот мужчина знает мое имя добавляется еще один.

Несмотря на то, что встречу Шахов назначил на двенадцать, я встаю с постели. Я не знаю, что мы будем делать на этом свидании (хотя это и не свидание вовсе), поэтому готовлюсь полностью. Отыскиваю и свой лучший праздничный наряд, который надевала всего один раз на выпускной: красивое черное платье с открытыми плечами и длиной чуть выше колена. Накрасившись, быстро оглядываю себя в зеркале: мне, темноволосой шатенке, это платье очень идет, хотя и выглядит простенько.

С тяжелым вздохом убираю уложенные волной волосы за плечо. Все же, как ни пытайся выглядеть хорошо, стоит только вспомнить, с кем мне предстоит сегодня встретиться, как вся уверенность улетучивается. Шахов очень богат,

даже странно, что он обратил внимание на меня. Я думала, он только на каких-нибудь моделей заглядывается. Хотя это для отношений, а я же так... разово. От этих мыслей становится тоскливо и горько.

Решаю выйти пораньше, но прямо в коридоре меня застает врасплох бабушка.

- Ты на свидание? – оглядев меня зорким взглядом, спрашивает она.

- Нет, я... - тараторю поспешно.

Бабушка смотрит на меня лукаво, явно не веря, и я решаю, что раз уже поймана с поличным, то это неплохой способ избежать ненужных расспросов. Киваю вместо ответа.

- Обычно вроде бы назначают свидания на вечер, а ты посреди дня бежишь, - качает она головой.

- Так вечером моя смена, бабуль, - напоминаю я.

- Ох, и правда. Ну ничего, зато я не буду переживать за тебя, раз свидание днем. Днем безопасно, никто тебя не обидит. А куда идете?

Ох, знала бы бабушка, к кому я иду, не говорила бы так уверенно о том, что днем безопасно. От одного взгляда Ру-стама Шахова по спине мурашки бегут. Невольно вспоминаю, как осталась с ним наедине в кабинете и как он тогда скользил изучающе по моей фигуре взглядом, и нервно сгла-тываю. Рядом с этим мужчиной я ощущала себя беспомощ-ной маленькой девочкой, такой силой и властью от него ве-яло.

- В кафе и... погуляем еще, - бормочу в ответ.

- Ну ладно, ладно, беги, не буду тебя задерживать. Тебя уже кавалер заждался, наверное. Его машина-то? – бабуля с улыбкой кивает на кухонное окно.

Я прохожу чуть ближе, выглядываю на улицу и едва сдерживаю стон. На том же месте, где водитель высадил меня вчера, стоит тот же черный внедорожник с затонированными стеклами.

- Мы вчера машину с Лидочкой заприметили, - посмеивается бабушка и, глядя на меня с невыразимой любовью в глазах, ласково проводит по голове и волосам, - Краса ты какая у меня, выросла всем на загляденье. Ты только там осторожнее будь. Мужики сейчас... сама знаешь, какие. Только одно им и надо, особенно от такой красивой девочки.

Я смущенно отвожу глаза и лепечу:

- Бабуль, ну что ты, в самом деле... Я ведь не маленькая.

«Такая не маленькая, что сама ему себя предложила», - расстроено добавляю в мыслях, но вслух, конечно же, ничего не говорю. Пусть бабушка думает, что я хорошая и примерная внучка. Зато я ее перевезу к себе и на операцию наконец отправлю. Даже боюсь думать, что случится, если я не успею. Остаться одной, без единственного родного человека, страшно до нервной дрожи.

- Ладно, я побежала, - преувеличенно бодро говорю я и чмокаю на прощание бабулю в щеку.

Дядя Витя либо все еще спит, либо может где-то пьет с

друзьями, но это к лучшему. Зато я с ним не встретилась ни разу за все утро и сейчас отчим не видит, как я сажусь в дорогую машину, иначе бы только хуже стало. Но зато видят некоторые соседки, сидящие на лавочке перед подъездом, а уж языки у этих сплетниц хуже помела. Через пару часов уже все будут знать, что Алиска Веденеева из сорок пятой квартиры «с каким-то мужиком катается». С тяжелым вздохом я перевожу взгляд на окно. Надо попросить не довозить меня домой, чтобы не было никаких сплетен. Я-то ладно, а вот бабушка... она все слишком близко к сердцу принимает, ей и дяди Вити хватает, не надо заставлять ее еще и больше переживать.

Сама не замечаю, как машина подъезжает к, пожалуй, самому дорогому ресторану в нашем городе. Я слегка ошарашенно оглядываю вывеску заведения и уточняю:

- А нам точно сюда?

- Да. Рустам Вячеславович уже ждет вас, - кивает сдержанно водитель.

Не успеваю я выйти из машины, как рядом появляется еще один охранник и рукой указывает направление, куда нужно пройти. Уже внутри амбал остается у входа, а провожает меня на открытую веранду приятная девушка-администратор.

Веранда располагается во внутреннем дворике, скрытом от лишних глаз, и выходит на набережную. Шахов сидит за одним из столиков, на котором накрыт обед, и что-то

просматривает на ноутбуке. Увидев мужчину, я спотыкаюсь неловко на ровном месте и почему-то краснею.

- З...здравствуйте, - приветствую, запнувшись, и опускаюсь на плетеное кресло, накрытое клетчатым пледом.

Он одет в белую рубашку, обрисовывающую крепкие мышцы, и я невольно задерживаю взгляд на крепких бицепсах.

- День добрый, Алиса, - Рустам бросает на меня быстрый взгляд поверх ноутбука. Неосознанно передергиваю плечами, когда чувствую на себе взгляд Шахова. Тяжелый, оценивающий, совсем не такой, как я привыкла ощущать обычно.

- Это твой лучший наряд? – интересуется он, пока официант ставит передо мной тарелку с едой.

- А что, все плохо?

- Скажем прямо, все так себе, - хмыкает Рустам. – Приятного аппетита.

Я поджимаю губы и опускаю взгляд в тарелку. Вроде ничего особенного, я и не ждала восторгов по поводу своего дешевого платья (по моим меркам оно было очень даже дорогое, кстати). Но вот тон мужчины очень задел. Настолько, что даже кусок в горло не лезет, хотя рыба на тарелке выглядит очень вкусной.

Рустам захлопывает крышку ноутбука и убирает его на стоящее рядом с ним пустующее кресло, берет в руку чашку с кофе и делает глоток.

- Завтра будешь сопровождать меня на мероприятии. Так

что сейчас тебя отвезут в бутик, чтобы выбрать подходящий наряд. Что-нибудь не слишком вычурное и вызывающее. Не цветное, желательно темных оттенков. Попросишь консультанта, и она тебе подберет.

- Не стоит. Я сама могу выбрать что-нибудь подходящее, - возражаю слабо.

- Боюсь, Алиса, ты не понимаешь, куда мы идем, - хмыкает Шахов с иронией, - Моя спутница – это мое лицо, так что подготовку к вечеру я тебе точно не доверю.

Его насмешливый тон снова задевает, но я, конечно же, даже не спорю. Рустам наверняка думает, что я куплю себе какое-нибудь максимально сверкающее платье а-ля колхозный шик, увешаюсь бижутерией так, что места не останется, и приду так. Воспринимает меня как дурочку несмышленную и ведет со мной себя так же. Хотя... Шахов ведь старше меня лет, наверное, на десять, так что понятно, почему он меня не воспринимает всерьез.

- Поела? – интересуется Рустам, поднимаясь с места.

- Вы... поедете со мной? – удивленно распахиваю глаза, невольно подаваясь назад.

- У меня есть немного свободного времени, так что я смогу проконтролировать лично, что ты купишь.

Разволновавшись, хочу было возразить, но Шахов пресекает эту попытку на корню.

- Идем, Алиса.

Он оказывается рядом слишком близко, и я смущенно от-

вожу глаза. Рустам не дожидается, когда я подам ему руку – перехватывает за запястье, заставляет подняться с места и тянет за собой к выходу. А я не могу унять бешено колотящееся сердце, быстрым шагом семеня следом.

Глава 5

- Боже, - зажимаю рот ладонью, едва взгляд падает на ценник платья, которое Шахов первым попавшимся схватил с вешалки. Тут же ловлю на себе недовольный взгляд Рустама и, кашлянув, исправляюсь:

- Очень красивое платье, - еле выдавливаю из себя.

- Примерь, - приказывает Шахов, вручая мне вешалку с черным кружевным нарядом, который стоит целое состояние. Я даже боюсь представить, сколько это моих годовых зарплат. Мне, наверное, лет десять работать на него придется.

Я чувствую себя ужасно неудобно посреди брендового бутика, рядом с которым даже проходить боялась всегда, настолько дорогим он выглядел. А вот Шахов ведет себя как завсегдатай: опускается в мягкое кресло и взмахом ладони отправляет меня в сторону примерочных. Рядом с Рустамом тут же материализуется девушка-консультантка с чашкой кофе и я, вздохнув, ухожу примерять платье.

Сидит оно на мне действительно отлично. Из-за тонких бретелек открытыми остаются руки и ключицы, от чего я сама себе кажусь ужасно хрупкой, стоит только взглянуть в зеркало. При этом декольте закрытое и длина вполне себе нормальная, не придется постоянно одергивать юбку из-за того, что она слишком короткая.

Я вроде бы выгляжу неплохо, но перед тем, как выйти из примерочной, меня накрывает паника. Чтобы избавиться от волнения, я несколько раз глубоко вдыхаю и выдыхаю. Мандраж немного сходит на нет, но сердце все равно предательски спотыкается, когда я выхожу и останавливаюсь напротив Рустама. Шахов окидывает меня взглядом, отрываясь от смартфона, и удовлетворенно кивает:

- Действительно хорошо на тебе сидит. Девушка, нам нужно это платье, - и возвращает на меня изучающий долгий взгляд, от которого я непроизвольно ежусь и нервноправляю прядку волос за ухо.

Едва подавив уже рвущийся наружу протест, я смотрю на консультантку магазина, к которой обратился Рустам. Она кивает, вежливо улыбаясь:

- Конечно! Желаете подобрать к платью туфли и аксессуары? – обращается она почему-то не ко мне, а к самому Шахову.

- Да. Помогите моей спутнице.

Сразу после этих слов Рустам поднимается с дивана и останавливается в полушаге от меня. Мне приходится задрать голову, чтобы смотреть мужчине в глаза.

- Мне пора. Мой водитель отвезет тебя домой. Завтра будь готова к семи вечера.

- Пойдите... - поспешно тараторю, - можно я приеду сама?

- Сама? – удивленно вскидывает бровь Шахов.

- Да. Понимаете... - замявшись, бормочу я, уводя глаза вниз, - родители... точнее...

Рустам понимающе ухмыляется и обрывает:

- Скажешь водителю, где тебя высадить и забрать.

И он делает то, чего я меньше всего ожидаю: пальцами осторожно приподнимает подбородок выше, наклоняется и целует. Я застываю ошарашенная, широко распахиваю глаза от шока. Даже на поцелуй не отвечаю, в таком ступоре нахожусь. Щеки моментально заливают румянец, когда Рустам отстраняется.

- Увидимся, - усмехается он, проследив цепко за тем, как я на автомате облизываю губы.

- Д-да... - только и выдыхаю растерянно.

Я смотрю в спину удаляющемуся мужчине заворуженно и накрываю губы пальцами. Из прострации меня вырывает голос:

- Девушка?

- А?

- Вам нравится? – консультантка чуть выше поднимает клатч.

- Да. Да, он подходит, - киваю все еще рассеянно, а потом сталкиваюсь с ней глазами.

Девушка, на фирменном бейдже которой написано витиеватыми буквами Элеонора, ничего не говорит лишнего, улыбается любезно и улыбочка такая елеинько-сладкая, но я же вижу ее взгляд. Такой оценивающий, высокомерный, мол, я-

то знаю, чем ты расплачиваешься за дорогие шмотки. И мне стыдно и противно, потому что... да, она права. Вот такая я ужасная, что продаю свое тело, лишь бы была возможность уехать и отдать деньги, что я получу в качестве платы, за обучение и лечение моего единственного родного человека. Мое собственное тело станет билетом в лучшую жизнь, где я буду обеспечивать сама и никто не посмеет меня унижить...

- Знаете, что? Пожалуй, я сама выберу, - говорю холодно, - не доверяю чужому вкусу.

- Конечно, - отвечает девушка все с такой искусственной улыбкой, что кажется, она зубами сейчас заскрипит.

Я выбираю классические черные лодочки на высоком каблучке и подходящий клатч. Думаю, для одного вечера мой наряд подойдет отлично, поэтому вскоре я переодеваюсь в свое платье и мои покупки пакуют в фирменные пакеты.

- Пойдите, оплата! – опоминаюсь я и пугаюсь не на шутку, потому что сумма должна выйти просто баснословной. Я в жизни за такое не расплачусь, а Рустам не оставил мне денег вообще.

- Не беспокойтесь, - улыбается девушка за кассой, - господин Шахов уже расплатился.

- Но как же... он же даже не знал суммы... - теряюсь я.

- Он оставил довольно большую сумму для оплаты и чаевых, - вежливо поясняет она, передавая мне пакеты, - Хорошего дня, будем рады видеть вас снова!

Я киваю и выхожу из магазина абсолютно сбита с толку.

Шахов что, всегда на временных любовниц такие огромные деньги тратит? Хотя... он ведь предпочитает не связываться с женщинами на одну ночь. Тогда почему вдруг сделал исключение для меня? Этот вопрос не дает мне покоя с самого начала и от него почему-то тревожно на душе. Почему-то мне кажется, что ответ мне не понравится.

По приезду домой сразу же быстро прячу покупки под кровать, чтобы не было лишних расспросов. Завтра посещу на мероприятие с Шаховым, а когда он уедет, сдам все купленное назад. Ходить в таком дорогом наряде мне все равно некуда, а лишние деньги никогда не помешают. Лучше отложу их на черный день и буду понемногу высылать бабушке. Главное, чтобы отчим их не отбирал и не клянчил... Как только устроюсь в городе и работу найду, сразу заберу ее отсюда и пусть этот нахлебник живет тут как хочет.

- Явилась-не запылилась!

От резкого окрика вздрагиваю и перевожу взгляд на отчима, появившегося на пороге моей комнаты. Он надвигается на меня горой, скалясь недобро.

- Отстань от меня! Только попробуй тронуть! – вскрикиваю я, отступая.

Пальцы дяди Вити сдавливают предплечье едва ли не до синяков, он смотрит на меня с открытой неприязнью и ненавистью. Впрочем, я тоже его взглядом испепеляю, приготовившись защищаться, как кошка. И укусами с царапинами

дело точно не ограничится, если он ко мне решит полезть – ударю тем, что под руку попадется.

- Алиса, ты уже дома? – слышится из прихожей голос бабули и на меня накатывает такое облегчение, что даже победную улыбку не удастся сдержать.

- Да, ба, я у себя в комнате! – кричу громче и, посмотрев без страха в глаза дяди Вити, выдираю из его хватки руку. Как раз в этот момент в комнату заходит бабушка.

- Лисочка, все хорошо? – спрашивает она и переводит подозрительный взгляд с отчима на меня.

- Да, бабуль, - глядя на дядю Витю, с нажимом говорю я. Не хватало еще, чтобы она переживала с ее больным сердцем.

Отчим кривится и поворачивается к бабушке.

- Мы просто поругались. Она снова шастает допоздна по мужикам.

- Постыдился бы, Витя! Какие мужики, девка работает с утра до ночи без продыху! – машет руками, возмущаясь, бабушка, взглянув на меня с любовью.

Несмотря на то, что Тамара Семеновна не была мне родной, она всегда относилась ко мне с большой любовью с того самого момента, как мама вышла замуж за дядю Витю и я переступила порог этой квартиры. Внуков у нее не было, только один сын – собственно, который и стал моим отчимом. Так что она сразу приняла меня и маму никогда не обижала за то, что она пришла в ее дом с ребенком.

- Это она с виду такая вся невинная девочка-припевочка! – ухмыляется дядя Витя скабрезно, - Вчера уже какой-то ха-халь ее на машине крутой привозил. Что, думаешь за просто так ее катает? Чем это, интересно, твоя внучка обожаемая расплачивается?

- А ну вон отсюда! – рывкает бабушка так громко и резко, что даже я вздрагиваю.

Впервые я видела ее настолько разозленной. И дядя Витя, похоже, тоже, потому что он, растерянно отступив на шаг, несколько раз тупо хлопнул глазами.

- Ой, да пошли вы! – выругавшись сквозь зубы, машет он рукой, и уходит из комнаты, хлопнув напоследок дверь с грохотом. Следом за комнатной дверью через несколько секунд грохает и входная. Бабушка вздыхает устало и мне становится нехорошо на душе из-за того, какой измотанной она выглядит. Дядя Витя ее совсем в могилу сведет своими выкрутасами...

Я тяну ее за руку к себе, сажаю рядом с собой на кровать и обнимаю крепко.

- Скоро все поменяется. Вот увидишь, бабуль! Я уеду в город, поступлю там, найду работу и тебя к себе перевезу.

Она улыбается добро, качает головой, обнимая меня в ответ.

- Не думай про меня, Лисочка. Про себя думай, свою жизнь устраивай. А мне тут что осталось... всю жизнь тут жила, так тут и помру.

- Бабуль, не говори ерунды! – возмущаюсь я.

От одной мысли, что я потеряю мою любимую бабушку и останусь одна, комок слез в горле встает. Не хочу даже думать о таком, и не хочу, чтобы бабуля такие мысли в голове крутила.

- Я серьезно, Лис, - она гладит меня по голове, как нерадивого ребенка, - Главное, поступи. Вырвись отсюда, учись, получи профессию, чтобы жила хорошо и горя не знала. И... с парнем тем осторожнее будь. Люди злые сейчас, а те, у кого деньги большие – особенно.

Я тихо хмыкаю, грустно опуская глаза в пол. Шахов пока не относился ко мне плохо, и я очень надеюсь, что наша первая и единственная ночь тоже пройдет хорошо. А потом я забуду о ней и об этом мужчине, и заживу обычной жизнью. Очень надеюсь, что заживу.

Надо просто немного потерпеть.

Глава 6

Утром на мой номер приходит сообщение с просьбой быть готовой к шести и что за мной заедут, чтобы отвезти в салон красоты. Я лишь отправляю «Хорошо», но потом прошу забрать меня от работы. Не хочу, чтобы сплетни и дальше продолжили расползаться. Когда я утром на балкон вышла, чтобы выпить свою чашку чая и полюбоваться на весенний город, на меня и то снизу пялились... Во всяком случае ощущение не покидало, что за мной кто-то все время следит.

Так что ближе к назначенному времени я складываю платье, сумку и туфли в пакет, делая вид, что ухожу на вечернюю смену, хотя с работы отпросилась. Быстро переодеваюсь в подсобном помещении и едва выхожу на улицу, как наталкиваюсь взглядом на уже знакомую машину. Водитель приглашающе распахивает пассажирскую дверь, и я спешу нырнуть в прохладный приятно пахнувший салон, чтобы никто из знакомых меня не увидел.

Мне быстро делают укладку и макияж, и уже через сорок минут я сажусь в машину снова. Вот только в салоне уже сидит Шахов и от неожиданности я даже вздрагиваю, когда встречаюсь с ним взглядом.

- Выглядишь замечательно, - говорит Рустам сухо, словно не делает комплимент, а просто констатирует факт. Он окидывает меня медленно взглядом, разглядывая как свою соб-

ственность, и остается довольным, судя по полуулыбке.

- Спасибо, - отвечаю я, потому что молчать неловко.

- Короткий инструктаж перед выходом. Вести себя воспитанно, если не можешь поддержать беседу, то просто молчи либо переведи разговор на нейтральные темы. Не спорить, не грубить, не хамить. Просто ходи по залу, разговаривай на пустые темы и улыбайся. Ты – красивая картинка, которую я вывез показать всем. Все поняла?

Киваю. Слышать про картинку не особо приятно, но... ничего не поделаешь.

Когда мы приезжаем к ресторану, в котором, видимо, проходит мероприятие, водитель открывает передо мной дверь, помогая выбраться. Почти сразу рядом оказывается Рустам. Мы заходим внутрь, я держу своего спутника под локоть, как и подобает во всем этом высшем обществе, и стараюсь не смотреть по сторонам. Лишь один раз мельком скольжу взглядом по разношерстной толпе и тут же задираю подбородок выше и увожу глаза перед собой, потому что меня прошибает холодный озноб. Такое ощущение, что на нашу парочку сейчас смотрят абсолютно все. Это нервирует настолько, что я запинаюсь на ровном месте. От позорного падения на радость публике меня спасает крепкая рука Рустама, обхватывающего меня за талию.

- Осторожнее.

Он удерживает рядом и подталкивает мягко к отодвинутому официантом стулу. Я опускаюсь на него, как будто на

нем насыпаны раскаленные угли, и стараюсь держать спину прямо. Видимо я выгляжу слишком неестественно, потому что Рустам склоняется ко мне, когда садится рядом.

- Расслабься.

- На нас все смотрят, - не выдерживаю я.

- Тебе так кажется. Просто води себя естественно.

Вести себя естественно мне сложно. Ну не пялились на меня никогда с таким нескрываемым интересом! Тем более в таком количестве! Но я все же пытаюсь не показать никому волнения, хотя еле сдерживаю дрожь в руках, вежливо улыбаясь всем незнакомым людям, что кивками здороваются с Шаховым. Краем глаза замечаю движение и поворачиваю голову в сторону, откуда к нам спешит одетая в стильный брючный костюм с острыми плечами брюнетка.

- О, Рустам, рада тебя видеть! – с преувеличенной веселостью окликает Шахова девушка, а затем, вцепившись длинными ноготками в руку, склоняется и жеманно чмокает воздух у щеки Рустама, чтобы не испортить кроваво-красную помаду на губах. Тот еще не успевает никак отреагировать, как она переводит холодный взгляд на меня и восклицает:

- Что это за эскортница рядом с тобой? Нашел новенькую для сопровождения на мероприятия? Я ее что-то не узнаю, - и на алых губах появляется ядовитая насмешка.

Я вспыхиваю.

- Здравствуй, София, - Шахов окидывает ее равнодушным взглядом и ледяным тоном цедит, - Это моя спутница, и нет,

она не работает в эскорте.

- Да? Странно, а мне показалось... - София оглядывает меня с многозначительной улыбочкой.

- Тебе показалось, - обрывает ее Рустам.

Приходится сцепить зубы крепче, чтобы не ответить резко. Нет уж, я не дам этой стерве вывести меня из себя. Шахов точно не хочет, чтобы его сопровождающая устроила скандал на радость публике и завтра это было в каких-нибудь местных газетах. Так что я цепляю на губы миленькую улыбку и произношу максимально любезным тоном:

- Добрый вечер, София. Я Алиса, приятно познакомиться, - и протягиваю этой змее ладонь для рукопожатия.

Девушка смотрит на нее так, словно я в ней змею держу, и мне приходится поспешно ее убрать.

- Я оставлю вас. Веди себя хорошо, - склонившись к уху, тихо говорит Рустам.

Мне хочется фыркнуть и возмутиться. Я что, недостаточно хорошо себя веду с этой нахалкой? Да она мне открыто не хамит только потому, что вынуждена строить из себя интеллигентку. Уверена, даже уличные хабалки и то поприятнее этой мегеры. Но я, конечно, молчу и лишь киваю согласно. Естественно, я буду самой послушной, у меня и выбора-то попросту нет.

Шахов поднимается с места, отправляясь к какому-то столу в отдалении. Едва он скрывается из виду, как София падает на его стул и вальяжно кладет ногу на ногу, разглядыв-

вая меня, как забавного зверька – с легкой жалостью и пренебрежением.

- Так значит, ты спутница Рустама? – тянет брюнетка, склоняя голову набок, - Интересно, где же он тебя так быстро нашел? Может ты все-таки скрываешь что-то и на самом деле подрабатываешь в каком-нибудь интересном заведении?

- Заведении какого плана? – делаю вид, что не поняла я. Надеюсь, что эта мегера перестанет провоцировать, но... напрасно.

- Ну, знаешь, - ее губы расплываются в усмешке, - в тех, где девушки развлекают мужчин за определенную плату.

Вскидываю брови, сохраняя непроницаемое выражение лица, и хмыкаю:

- Похоже, вам много об этом известно. Вы узнавали с целью получить там вакансию?

Красотка покрывается пятнами от гнева, которые проступают даже под слоем тонального крема на лице и шее. У меня еле получается подавить улыбку. От назревающего скандала спасает очень вовремя рядом появляющаяся рядом женщина.

- Софи! Как я рада тебя видеть! – щебечет она радостно.

- Извините, - бросаю я, поднимаясь с места, и добавляю, - Мне нужно отойти.

Я прямо спиной чувствую прожигающий взгляд этой стервы, как она между лопаток дыру прожигает. Клянусь, будь мы не одни, София бы даже в волосы мне вцепилась, та-

кой агрессией и злобой веяло от нее. Внутри просыпается злое веселье. Если она думала, что я молча стану глотать оскорбления, то очень сильно ошибалась. Жизнь меня научила огрызаться и показывать зубы, потому что если ты не из очень благополучной семьи и практически сирота, то приходится учиться стоять за себя еще с раннего детства.

Я отхожу подальше от Софии и ее подружки, надеясь, что вообще с ней сегодня не столкнусь больше, иначе скандал точно неминуем, а мне меньше всего проблемы нужны. Это этой мегере самоутвердиться хочется и меня поунижать, а я даже ведь ответить толком не смогу на нападки. Вдруг она вообще Рустаму пожалуется? От этой девушки всего можно ожидать.

Так как я никого не знаю, останавливаюсь возле картины, украшающей стену, в противоположной части зала. Разглядываю смесь каких-то непонятных нелепых мазков, а сама думаю, как же мне отыскать в этой толпе Шахова.

- Скучаете? – отвлекает от размышлений мелодичный мужской голос.

Обернувшись, сталкиваюсь взглядом с красивым парнем. Высокий спортивного телосложения блондин с сережкой в левом ухе приветливо улыбается мне, от чего в уголках глаз возникают морщинки, выдающие, что мужчине явно больше тридцати пяти.

- Нет. Просто разглядываю картину.

Я отворачиваюсь, давая понять, что не настроена на раз-

говор, но новый знакомый, кажется, не собирается отставать. Он облакачивается на стоящий рядом стол с закусками и восклицает:

- Да бросьте! Здесь так много интересных людей. Очень, кстати, важных. Самое время завести множество полезных знакомств.

- Мне это неинтересно, - отрезаю равнодушно.

- Очень зря. Ну, честно сказать, разговоры тут так себе, да и люди тоже. Все напыщенные снобы, - шутит он и протягивает мне ладонь для рукопожатия, - Алекс Соколов. Меня пригласили сюда петь для гостей.

- Алиса, - представляюсь, осторожно пожимая руку.

Я улыбаюсь, почувствовав хоть немного близкого мне по духу человека. Кажется, не я одна тут ощущаю себя не в своей тарелке, судя по тому, что певец не очень-то хочет болтать со всем здешним «высшим светом».

- Так вы музыкант? Я не слышала о вас, если честно.

- Да я так, местная звезда, - отмахивается без всякой обиды Алекс, улыбаясь открыто, - выступаю на всяких корпоративах, иногда в ресторанах. Неудивительно, что не слышали, если вы из Москвы.

Удивленно вскидываю брови. Это макияж с прической меня так поменяли, что меня тут за какую-то столичную штучку принимают? Тихо смеюсь и только собираюсь возразить, как на талию ложится чужая ладонь, скользит, приобнимая, а через секунду кто-то дергает меня к себе, крепко

прижимая к боку.

- Эта девушка со мной, - слышу отливающий сталью голос прежде, чем успеваю возмутиться.

Поворачиваю голову в сторону Шахова и вижу, как он крепко сомкнул челюсть, даже желваки заходили на скулах. Алекс тут же вскидывает руки в сдающемся жесте и, извинившись, уходит. Рустам провожает мужчину тяжелым немигающим взглядом, а затем перемещает его на меня. Я невольно ежусь и передергиваю плечами, когда мы сталкиваемся глазами. От него веет такой опасной подавляющей аурой, что у меня мигом все слова из головы вылетают.

- Я отошел на десять минут, чтобы поприветствовать пару деловых партнеров, а ты уже флиртуешь с кем-то? Забавно, - хмыкает холодно Шахов.

- Я не флиртвала. Мы просто беседовали, - лепечу, оправдываясь.

- Он тебя глазами пожирал. И не говори, что не заметила его взгляда.

- Ничего такого не было!

- Не контактируй с мужчинами, - отрезает тоном, не терпящим возражений, Шахов.

- Это был просто разговор!

- Алиса. – Голос Рустама звучит крайне недовольно.

Давлю в себе возмущение на корню и захлопываю рот. Мне приходится послушно выдать тот ответ, который от меня ожидают услышать:

- Я поняла.

- Вот и умница. София выглядит недовольной, ты ей что-то сказала?

- Она намекнула, что раз не видела меня раньше, то ты нашел меня в заведении, обслуживающем мужчин. Я лишь сказала, что она слишком много знает об этом для обычного человека, - пожимаю плечами, решив ответить честно. Во всяком случае, наша небольшая перепалка произошла не по моей вине, мне скрывать нечего.

Жду, что Рустам снова прикажет вести себя хорошо, но он только вздергивает уголок губ в ухмылке.

- Неплохо. Но впредь все-таки старайся не хамить. София исключение, ей можно, но не открытым текстом.

От такой реакции я даже теряюсь.

- Хорошо, - бормочу покладисто.

- Пойдем. Мне нужно кое с кем поговорить, но так как тебя без присмотра, видимо, оставлять нельзя... - тянет Рустам, уводя меня куда-то вглубь зала.

- Я не флиртовала! – обиженно возмущаюсь, - Мы просто мило побеседовали с Алексом.

- Алексом?

- Ну да, он так представился.

Рустам недовольно поджимает губы, и я прикусываю кончик языка. Сегодня я просто в ударе – с Софией поссорилась, а она, судя по всему, давняя знакомая Шахова, поговорила с каким-то мужчиной, и снова вызвала этим недовольство...

Надо быть осмотрительнее.

Едва я успеваю это подумать, как мы останавливаемся возле мужчины лет шестидесяти, отдающим распоряжения человеку рядом с собой. Как только он видит Шахова, как тут же отсылает его и радушно улыбается. Его черные с проседью волосы зачесаны в стильную прическу, да и сам он выглядит моложаво.

- А я искал тебя, Рустам Вячеславич, - хмыкает мужчина.

- Извини, пришлось отойти на пару минут по срочному делу. Это Алиса, моя спутница, - кивает Шахов в мою сторону, а после представляет мне своего собеседника, - а это Семенов Эрнест Федорович. Он владелец нескольких местных нефтяных скважин.

- Скромный бизнесмен по сравнению с вами, Рустам Вячеславович, – шутит мужчина, и только сейчас я замечаю шрам, пересекающий его бровь. Он становится заметнее, когда тот поворачивается всем корпусом ко мне.

Колкий взгляд пронзает до мурашек по позвоночнику. Не знаю почему, но впечатление от этого Эрнеста Федоровича неприятное, то ли от слишком приторной любезной улыбочки, то ли я просто уже подсознательно жду подвоха от любого человека здесь. У него, несмотря на то, что губы растягиваются в улыбке, глаза холодные, расчетливые. От его внимания неприятно царапает внутри и я предпочитаю увести взгляд, чтобы не чувствовать такого озноба по коже.

- Рад знакомству с такой милой барышней.

- Меня зовут Алиса, - поправляю я на автомате. Слишком часто меня на работе звали всякими дурацкими заигрывающими кличками всякие пьяницы, так что этот холодный тон, чтобы отшить надоедливых ухажеров, уже в подкорке заложен.

- С милой барышней с характером, - улыбается тот невозмутимо еще шире.

Я зарабатываю недовольный взгляд Рустама и, в который раз мысленно отвесив себе подзатыльник, старательно улыбаюсь. Кажется, в конце вечера меня ждет очень серьезный разговор с Шаховым...

Глава 7

- Мы можем с тобой поговорить? – спрашивает Семенов, но его тут же перебивает женский голос, раскатывающийся по всему залу.

- Уважаемые гости! Можно ваше внимание? Спасибо!

Я перевожу взгляд на сцену и замечаю средних лет женщину, стоящую у микрофона с раскрытой папкой в руках. Похоже, официальная часть вечера началась.

- Извини, Эрнест Федорыч, в другой раз. Завтра у меня есть свободное время с часа, можем встретиться и переговорить перед отлетом, - предлагает Рустам.

- Отлично. Я пришлю своего помощника, скажешь ему, когда и где.

Шахов кивает вместо ответа и жестом приглашает меня пройти к столику. Замечаю недовольную мину Софии, что сидит практически рядом, за соседним, и лучезарно ей улыбаюсь. Девушка тут же показно фыркает и отводит глаза, делая вид, что не пялилась на нашу пару, а случайно взглядом натолкнулась. Я лишь улыбаюсь увереннее. Рядом с Шаховым я чувствую себя защищенной, знаю почему-то, что при нем София не посмеет сказать или сделать ничего лишнего. Да никто не посмеет.

Пока незнакомая женщина что-то говорит со сцены про успех какого-то трастового фонда, я склоняюсь чуть ниже к

Рустаму и тихо спрашиваю:

- Ты с ним работаешь?

- С кем? – не отрываясь от изучения меню, лениво уточняет Рустам.

- С этим Эрнестом... как его там...

- Федоровичем?

- Да, с ним.

- Конечно. Закупаем у него нефтепродукты. Почему тебе это вдруг стало интересно? – вскидывает мужчина бровь.

- Просто... - замявшись на секунду, все же произношу я, - он какой-то неприятный. Я бы была с ним поосторожнее.

На губах Шахова появляется улыбка и он переводит на меня насмешливый взгляд, мол, ты серьезно собралась меня поучать? Этим сарказмом даже его слова пропитаны.

- Девочка, поверь мне, я в этом бизнесе больше десяти лет, и здесь нет ни одного человека, кто посмел бы что-то не так сделать. Все мы завязаны в одном деле – если тонет один, он обязательно потянет за собой других. Но за совет спасибо, он забавный.

Я обиженно отворачиваюсь. Я ведь и не собиралась раздавать советы такому серьезному бизнесмену, как Шахов, просто поделилась наблюдением, что этот Эрнест скользкий тип...

- Не дуй губки, Лис. Тебе не идет, - весело шутит Рустам. У него, в отличие от меня, настроение поднялось на несколько пунктов. Похоже, он вообще всерьез ничего не воспри-

нял.

Я хлопаю вместе со всеми закончившейся речи, хотя не слушала вообще. На смену женщине поднимается губернатор нашей области. Когда официант подходит к нашему столу, Шахов интересуется:

- Ты что-нибудь выбрала?

- Я не голодная.

- Мне и девушке по стейку и бутылку лучшего вина, - распоряжается Рустам, отдавая меню.

Хочу было возразить, но взгляд у Шахова выразительный, поэтому лишь киваю, подтверждая его слова. Официант уходит, а внутри снова берет верх любопытство.

- Скажи, ты сюда приезжаешь по вопросам бизнеса? Вроде наш город не такой уж и большой...

Все же мне до сих пор интересно, что такой богатый человек, владелец нефтедобывающих и перерабатывающих предприятий забыл в нашем захолустье. У кого еще спрашивать об этом, как не у самого Шахова?

- И это тоже. Ну и я здесь жил большую часть детства.

- Правда? – оживляюсь, - Я и не знала.

- Что, даже в интернете обо мне информацию не поискала? – лукаво прищуривается Рустам. Он выглядит сейчас таким красивым с улыбкой на лице, что я смущенно улыбаюсь в ответ.

- Нет, - честно отвечаю, - Я как-то... не подумала об этом, если честно.

- А я о тебе вот поискал. Не в интернете, конечно, - хмыкает многозначительно.

- Да? Обо мне? Зачем? – изумляюсь.

- Я не пускаю в свою кровать, кого ни попада.

- То есть ты хочешь сказать, что досье на меня достал сразу после того, как я к тебе пришла? – фыркаю недоверчиво.

- До, - поправляет Шахов.

- До?

- До того, как ты ко мне пришла. Скукота у тебя, а не досье. Хорошая девочка, в школе пятерки, медаль за выпуск, экзамены на хорошие баллы. Что же ты сама не поступила в университет с такими результатами?

Хмыкаю невесело. Все ведь это было совсем недавно – и экзамены, и выпускной класс, и школа... а кажется, будто целая жизнь прошла. Вот, что бывает, когда сталкиваешься со взрослыми проблемами сразу.

- Я подавала документы. Мест очень мало бюджетных и на них прошли все стобалльники, так что мои хорошие баллы – это так... ни о чем. Оплату за курс я бы не потянула одна. Ты не подумай, - спохватываюсь, - я откладываю почти все деньги, коплю, я не из этих... которые только через постель...

Рустам чуть качает головой:

- Успокойся и не забивай этим голову. Лучше посмотри – твой новый знакомый на сцене, - в голосе слышатся ядовитые нотки.

Вместо закончившего говорить губернатора на сцену действительно поднимается Алекс вместе с другими музыкантами. Видимо, официальную часть решили разбавить живыми выступлениями, чтобы гости не заскучали.

- Мы просто поболтали, - возражаю снова.

Меня отвлекает вспышка фотоаппарата, такая внезапная, что я испуганно дергаюсь. Она ослепляет на секунду – журналист возник будто из ниоткуда, без остановки щелкая затвором и тараторя:

- Рустам Вячеславович, как вы прокомментируете, что ваш партнер оказался замешан в коррупционном скандале? Вы знали про вырубку леса в заповеднике и что нефтепровод собирались проложить прямо через него? А ваша спутница знает о том, что вы... - договорить он не успевает, потому что подоспевшая охрана скручивает папарацци так, будто преступника поймали, и тащит к выходу.

- Боже... - выдыхаю потрясенно и поспешно делаю глоток воды. От неожиданности и испуга сердце колотится, как бешеное.

- Испугалась? Успокойся. Никто из журналистов сюда не проберется больше, - Шахов выглядит абсолютно спокойным. Ну правильно, с ним-то такое куда чаще случается.

- О чем он говорил? О чем я должна знать? – спрашиваю у него, вспомнив, что папарацци не успел договорить.

- Выбрось из головы. Это просто сплетни. Ты что, не знаешь подобных журналистов? Собирают всякую грязь, что-

бы написать очередную высосанную из пальца «сенсацию»,
- морщится Рустам.

Очевидно, что говорить о произошедшем он не хочет, а я... да кто я такая, чтобы заставлять его? Так что я делаю вид, что ничего не произошло и принимаюсь за как раз принесенную еду.

Все, что я поняла за прошедшие четыре часа – подобные мероприятия сплошная скука. Все ходят с любезными улыбочками, делают вид, как им интересно, таким одухотворенным и интеллигентным, а на деле глотки друг другу готовы перегрызть. Ну, с глотками я, конечно, преувеличила слегка, но вот косточки перегрызть – точно. Например, после, когда я снова бродила в одиночестве по залу, пока Рустам обсуждал что-то важное, в лицо мне улыбались все, а стоило отвернуться, как сразу же слышались шепотки. А я думала, хуже бабкок на лавочке сплетниц не бывает, но нет... дамочки, считающие себя пупом земли из-за того, что им повезло быть побогаче других, точно их переплюнули. Бабульки хотя бы не смотрят на тебя, как на пустое место.

Вроде бы страшного ничего не происходит, мне никто не сказал и слова плохого, но атмосфера давит, заставляя все больше нервничать. И только я решаюсь наконец подойти к Рустаму и попросить если не уехать вместе, то хотя бы отпустить меня домой, как кто-то цепко хватается за локоть.

- Что, думаешь победила, а? – шипит над ухом явно перебравшая София.

Я едва удерживаюсь на высоких каблуках, когда она дергает меня к себе, и быстро оглядываюсь по сторонам, надеюсь, что никто не заметит зарождающейся перепалки.

- София, - выходит даже как-то слишком устало, - я ни о чем таком не думаю. Пожалуйста...

- Ты, мелкая дрянь, еще поплатишься! – повышает она голос.

С внутренней дрожью понимаю, что на нас смотрит все больше людей и тихо прошу:

- Пожалуйста, давайте не здесь...

- Соня, кажется, ты перебрала и тебе пора в кроватку, - Шахов, видимо, заметив нас издалека, очень вовремя оказывается рядом и расцепляет пальцы девушки, тут же заставляя Софию отойти на несколько шагов.

Брюнетка сверкает глазами и тычет в сторону Рустама пальцем.

- А ты! Ты! – сквозь зубы произносит она, - Знаешь, кто ты??

- Знаю. Тимур, уведи, - бросает мужчина через плечо.

Помощник Шахова материализуется перед нами и, положив ладонь на спину девушки, аккуратно, но настойчиво подталкивает ее к выходу.

- София Андреевна, пойдемте, я вас провожу, - Тимур сама вежливость.

- Пошел ты! Убери от меня свои руки! – брюнетка отшвыривает чужую руку, - Вы оба... оба... ненавижу!

София совершенно внезапно начинает плакать и я, опешив, растерянно слежу за тем, как она отпихивает от себя Тимура и, пошатываясь, направляется к выходу без чужой помощи. Помощник Шахова тут же направляется следом, но держится на расстоянии, чтобы не провоцировать скандал.

- Рустам...

- Не обращай внимания, - отмахивается Шахов, пресекая разом всё мое любопытство, - София просто перебрала.

Тихо хмыкаю. Да уж, слишком много произошло за вечер того, на что меня просят не обращать внимания. Даже не по себе как-то. Может София с Рустамом бывшие любовники? Хотя Шахов ведет себя очень холодно, хоть и вежливо. Конечно, это не значит, что между ними ничего не было, да и опыта в отношениях у меня особо нет, чтобы судить. Или она в него безответно влюблена? Все может быть. Неизвестно ведь, сколько они знакомы, вдруг вообще с детства?

- Нам пора.

Рустам прерывает мои мысли тем, что сам берет меня под руку. Снова приходится нацепить на себя улыбку и кивать всем, но уже на прощание. Честное слово, после этого вечера я, наверное, еще долго буду каждому встречному кивать, как китайский болванчик, и улыбаться старательно, пока скулы не сведет. Высшее общество, черт возьми... что же тут хорошего, если только при выходе на улицу мне удастся расслабленно вдохнуть наконец полной грудью.

Уже безо всякого напряжения я забираюсь в салон авто-

мобилия и опускаю тонированное стекло. Город утопает в густых темных сумерках, повсюду загораются огни. Обожаю ездить в машине в такое время, жаль, редко такое случается – у отчима даже прав нет, а все мои школьные друзья разъехались.

Когда водитель отъезжает от ресторана, Шахов ослабляет узел галстука, снимает его через голову и отбрасывает на сиденье рядом.

- Куда мы едем? – спрашиваю с легкой искренней улыбкой, разглядывая проплывающие мимо подсвеченные здания. Так красиво, что даже дух захватывает.

Но я цепенею, когда слышу твердый ответ мужчины:

- В гостиницу. Я заплатил за твои услуги сполна и собираюсь получить то, что мне по праву принадлежит. Собираюсь получить тебя.

Глава 8

Всю дорогу до гостиницы я нервно кусаю губы, а когда машина останавливается у парадного входа, я шагаю по дороге, снова держа под руку Шахова, и не чувствую под ногами земли. Уже в лифте Рустам интересуется у меня:

- Ты предупредила родных о том, что тебя не будет всю ночь?

- Я... я сказала, что иду на смену, а она у меня как раз до утра... - отвечаю, не сводя взгляда с электронного табло, на котором загорается цифра семь. Посмотреть в глаза мужчине почему-то выше моих сил сейчас.

- Отлично. Учти, что после того, как переступишь порог номера, отговорки вроде той, что у тебя внезапно заболела бабушка и тебе надо срочно бежать, я не принимаю. Хочешь уйти – уходи сейчас, деньги за мое сопровождение на сегодняшнем вечере я переведу на твой счет.

Шахов действительно дает мне возможность уйти, задержавшись у двери люксового номера. Распахивает ее передо мной и выжидающе смотрит. Сглотнув, я неловко улыбаюсь и все-таки захожу. Осталось совсем немного... будет слишком глупо упустить, возможно, единственный шанс в моей жизни.

Внутри от напряжения словно сжимается пружина и я сама не замечаю, как меня потряхивает от волнения. Лишь

когда Рустам накрывает мою ладошку, нервно комкающую край платья, вздрагиваю и, опомнившись, оглядываюсь. Он уже закрыл дверь и стоит совсем рядом, возвышаясь надо мной почти на две головы. От накаченного крепкого тела веет жаром.

- Тебе стоит выпить немного вина, чтобы расслабиться, - говорит Шахов, отходя к столику, на котором стоит ваза с фруктами и несколько бутылок алкоголя. Он ведет себя уверенно и спокойно, в отличие от меня, которая от нервов в обморок готова хлопнуться в любую секунду. Конечно, ведь это не у него секс впервые произойдет сегодня!

- Я слишком быстро пьянею, - признаюсь честно, когда Рустам вручает мне в руки бокал с вином.

- Замечательно. Значит, пить больше тебе не стоит, этого достаточно.

Он глядит выжидающе, решив, похоже, проследить, чтобы алкоголь точно оказался внутри. Пить его я ненавижу, но все-таки послушно подношу бокал к губам. Терпкая жидкость обжигает язык и горло, когда я поспешно глотаю вино, едва ли не давясь, а через пару секунд и в центре живота становится тепло.

- Эй-эй, осторожнее! – посмеивается Шахов, когда я, закашлявшись, отстраняю от себя пустой бокал и тяжело дышу, чтобы поскорее прийти в себя. – Ты что, ни разу не пробовала вино? Его ведь не пьют залпом.

Становится жарко и я обмахиваю лицо ладонью.

- Знаю. Я просто терпеть не могу алкоголь, вот и... лучше сразу, чем растягивать, иначе меня затошнит, - выпаливаю честно, чем вызываю у мужчины еще более широкую улыбку.

- Ты такая бесхитростная, - хмыкает он, качая головой. Он забирает бокал из моей руки, оставляет на столик и, развернувшись, принимается неторопливо расстегивать пуговицы рубашки.

Я замираю перепуганной мышкой, пялясь на Рустама затравленным взглядом, потому что совершенно не ожидала, что он начнет вот так вот сразу раздеваться. Шумно сглотив, безотрывно слежу за красивыми мужскими руками, увитыми венами. Точнее, за тем, как длинные пальцы неторопливо пробегаются ниже, когда пуговицы заканчиваются, хватаются за пряжку ремня и расстегивают его резким рывком.

- Я не собираюсь тебя им бить, - произносит вкрадчиво Шахов.

- Я и не думала об этом.

- Да? А выглядишь так, словно я тебя сейчас съем, - ухмыляется он.

- Просто... у меня ведь еще не было секса и я...

- Не видела так близко раздевающегося мужчину?

Киваю.

- То, что ты девственница, легко исправимо, - иронизирует Рустам, стаскивая с себя рубашку и оголяя крепкий рельефный торс.

Я вспыхиваю. И какого черта мужчинам так нравятся пошлые шутки? Заметив, что я краснею и увожу глаза в сторону, Шахов ловит мой подбородок пальцами и поднимает к себе, заставляя посмотреть на него.

- Хочу, чтобы ты разделась.

- М-может вы... ты... сами? – запинаясь, бормочу я, смущаясь еще больше. Раздеваться перед мужчиной? Вот так просто взять и раздеться догола? При свете? От одной этой мысли мурашки по коже размером с кулак пробегают и дурно становится.

- Нет. Люблю шоу. Устрой его для меня.

- Стриптиз?

Рустам хрипло смеется, тянет меня за руку к себе.

- Ты любое раздевание приравниваешь к стриптизу? – фыркает он и качает головой, - Нет. Хочу, чтобы ты просто осталась без одежды передо мной. Ты же пришла предлагать себя, такая смелая была, когда в кабинет залетела. Так предложи мне себя сейчас. Голая.

Во рту пересыхает и как я ни пытаюсь сглотнуть, чтобы промочить горло, это не помогает. Особенно когда он смотрит *так*. Шахов падает на постель, так и не сняв брюки, с расстегнутым ремнем, и откидывается чуть назад, облокачиваясь на руки. Его взгляд ни на секунду не смещается в сторону, прожигает, черный и опасный, заставляет сердце колотиться в груди.

- Ты случайно не актрисой хотела стать? – спрашивает,

склонив голову набок, когда я нерешительно берусь за бретельки платья и спускаю их по плечам.

- Нет. Я хочу поступить на детского психолога.

- А я думал, что все девчонки из захолустья мечтают об известности.

Отрицательно качаю головой, расстегивая молнию на платье сбоку.

- Быть на виду не для меня.

- Согласен.

- То есть?

- Мне тоже не нравится идея, чтобы ты была на виду у других.

Замираю на мгновение, растерянно хлопая глазами.

- Не останавливайся.

За этим отвлекающим разговором я и не замечаю, что уже почти разделась, лишь придерживаю лиф платья рукой, и только это не дает ему упасть вниз.

- Может... может быть можно как-то приглушить свет? – прошу жалобно, когда понимаю, что все, отступить больше некуда.

- Ну я же должен рассмотреть, что ты мне предлагаешь, - усмехается Шахов.

- Стыдно... - шепчу я, зажмуриваясь.

Набираю в грудь побольше воздуха, как будто ныряю на глубину, и отпускаю ткань. Назад дороги все равно нет. Застываю вот так, боясь открыть глаза, но тут раздается глубо-

кий вкрадчивый голос Рустама:

- Ты кое-что забыла.

- Забыла? Что?

- Белье.

- Белье? – переспрашиваю непонимающе.

- Оно еще на тебе. Ты все еще не голая, Лиса, - цокает языком.

Я распахиваю глаза и, уставившись возмущенно на Рустама, хочу сказать что-нибудь колкое, но взгляд спускается сам собой к ширинке мужчины и слова застревают в горле невысказанными. Она красноречиво топорщится и теперь, когда Шахов заметил мой интерес и широко ухмыльнулся, мне хочется вообще провалиться под землю.

- Да-да, лисица, это на тебя реакция. Я так сильно хочу тебя. Так что поторопись остаться голой, как мы и договаривались.

- Мы не договаривались о таком! – шиплю в ответ.

- Хорошо. Как я приказал.

Во взгляде Шахова мелькает что-то такое, что гасит все мои возмущения напрочь. Снова зажмурившись, трясущимися руками я расстегиваю на себе лиф, но как только пальцы касаются края трусиков, чувствую, что меня резко дергают куда-то. Ахнув, распахиваю глаза и понимаю, что оказалась прижата к постели, а надо мной нависает Рустам.

- Так и быть, детка, помогу тебе, - усмехается он прямо в губы, скользя горячими немного грубыми ладонями по голой

коже бедер. Одним резким движением заставляет меня развести ноги и устраивается между них, тут же вжимаясь в меня до предела через ткань, вырывая из груди рваный выдох вперемешку со стоном. Шахов закрывает меня своей широкой спиной и я, зажмурившись, полностью отдаюсь в его руки.

Зря я переживала, что будет больно или плохо. Рустам оказался очень внимательным и осторожным, каждое его действие и движение отдается приятным сладким спазмом. Если сначала и было немного дискомфортно, то после осталось лишь удовольствие, такое, что удержать стоны становилось невозможно. Эта ночь, моя первая ночь с мужчиной, стала моментом, который разделил мою жизнь на до и после, и я ни капли об этом не пожалела.

Глава 9

Свежий ветерок обдувает лицо и солнечный блик падает на глаза, заставляя поморщиться. Окно распахнуто и легкий сквозняк колышет шторы, позволяя лучам проникать в комнату. Я перевожу взгляд на потолок и сладко потягиваюсь, улыбаясь довольно. Внизу живота слегка тянет и я, ойкнув, тут же вспоминаю произошедшее ночью. Взгляд резко перемещается на постель рядом, где сидит Шахов, облокотившись на спинку кровати.

- Доброе утро, - будничным тоном приветствует Рустам, делая глоток кофе и отставляя чашку на прикроватную тумбочку. Перед ним на коленях лежит ноутбук, а сам Шахов даже сонным не выглядит, печатает что-то.

- Ты... уже проснулся? – удивляюсь я, осматривая крепкую фигуру, затянутую в гостиничный халат.

Подхватив одеяло у груди, присаживаюсь так, чтобы голого тела не было видно, и судорожно пытаюсь нащупать хоть что-нибудь, что можно накинуть на себя и убежать в ванную.

- Еще час назад. Я привык вставать рано.

Рустам вскидывает на меня глаза и усмехается насмешливо, следя за моими потугами истерично нащупать хоть какую-то одежду, при которых я упорно стараюсь сохранить каменное выражение лица.

- Если ты вдруг забыла, то напомним тебе, что вчера ты раз-

девалась, стоя посреди комнаты. Там же твои вещи и остались. Что касается трусиков...

- Молчи! Ради Бога, молчи! – тараторю я, вспыхивая от смущения, и падаю на кровать, тут же с головой зарываясь в одеяло, лишь бы не слышать, что он говорит и не видеть этой широченной ухмылки.

Судя по шороху, Рустам отставляет ноутбук на тумбочку рядом с чашкой кофе, а потом с меня одним движением сдвигают одеяло и, схватив за талию, притягивают к себе. Я даже пискнуть не успеваю, как оказываюсь прижата к широкой мужской груди.

- Такая сладкая красивая девочка, - вкрадчиво шепчет Рустам на ухо, дразнящим движением оглаживая подбородок и накрывая мое горло пальцами.

Сердце сладко замирает, когда Шахов целует прямо в местечко на шее, где бешеной птицей бьется пульс, властно и жадно.

- Такая отзывчивая и ласковая...

- Рустам... - тихо всхлипываю от нежных прикосновений.

- Подожди. Еще очень рано стонать мое имя, - усмехается он довольно. А после переворачивается на спину и слегка похлопывает ладонью по своему бедру, - Давай, иди сюда.

- Сю...сюда? – запнувшись, переспрашиваю неловко.

- Да. Оседлай меня. Хочу, чтобы ты побыла сверху, - говорит Рустам без тени смущения. Говорит он, а стыдно мне!

- Я...

- Стесняешься, да-да. Мне это тоже нравится. Хочу посмотреть на тебя, как ты постесняешься, когда сядешь сверху.

- Я правда не могу, - выдавливаю жалобно, чувствуя, как горят щеки и меня бросает в жар от одной мысли о том, что я голая окажусь... нет, даже думать о таком ужасно смущает!

- Алиса-а, - зовет Рустам и в его голосе слышатся хриплые низкие нотки.

Снова этот непонятный тон, вроде бы и приказной, но вроде и нет... Еще и взгляд такой – тяжелый, тягучий, темный. Мурашки по коже от него. Шахов привык командовать, привык руководить огромным холдингом, и если крутые мужики его боятся, то я вообще чувствую себя маленьким беззащитным зверьком перед опасным хищником.

- Одеяло оставь, оно тебе не понадобится, - комментирует Рустам, когда я, сдавшись, завозилась рядом, пытаюсь подняться на коленки и удержать при этом постоянно сползающее вниз одеяло.

- Как это? – от возмущения я плюхаюсь назад, - Я могу и в одеяле на тебе посидеть!

Шахов вопросительно выгибает правую бровь, словно молчаливо спрашивает, серьезно ли я. Но проходит пять секунд, десять, и он, поняв, что я возмутилась совершенно зря, фыркает и давится смехом.

- Ты серьезно сейчас? – едва справившись с хохотом, выдавливает он.

- Ну да. Ты же сам сказал посидеть. А зачем голой, я же стесняюсь!

- Алис.

- М?

Рустам многозначительно опускает глаза вниз, на собственный пах и я, проследив за его взглядом, сглатываю шумно, заметив, как совсем недвусмысленно топорщится край халата. Понимание доходит до меня слишком медленно и я, глубоко вдохнув, тихо бормочу:

- То есть, когда ты говорил сесть на тебя, ты имел в виду...

- Ты такая догадливая девочка! – с издевательской улыбкой хвалит Шахов.

- Ага... - меня только и хватает на то, чтобы выдать такой глубокомысленный ответ.

- Давай-ка я тебе помогу.

Мужчина перехватывает мою талию своими широкими ладонями, легко, как пушинку, вздергивает и пересаживает на себя. Я только и успеваю, что запоздало забарахтаться в его руках, как уже оказываюсь усажена на его живот.

- Отлично. Осталось избавиться от этого дурацкого одеяла и сползти пониже, - довольно хмыкает Шахов, пытаясь отобрать у меня последнюю мою защиту.

- Рустам!

- Знаешь, чем хорош утренний секс? – сбивает меня с мысли он неожиданным вопросом.

- Чем? – потеряв бдительность, я ослабляю хватку.

- Объяснить сложно, лучше показать на деле, - ухмыляется Шахов, без труда выдергивая из моих рук мою драгоценное одеяло и вышвыривая его с кровати вообще.

Вскрикнув, я дергаюсь было за ним, чтобы сцапать и поскорее обмотаться, но мужчина удерживает меня на себе, заставляет склониться ниже и ловит губы в жадном ожесточенном поцелуе.

Прелесть утреннего секса Рустам доказывает на деле, причем дважды. И, в отличие от меня, он не проваливается в дрему снова, а совершенно бодрый направляется в душ. Я же сбегая в ванную лишь спустя десять минут, когда он возвращается и снова слишком подозрительно начинает пялиться в мою сторону. Нет уж, еще одного раза я попросту не выдержу!

Когда появляюсь снова, замотанная до самого носа в чистый халат, Шахов встречает меня уже одетым. Светло-голубая рубашка красиво обрисовывает бицепсы, широкую грудную клетку и плечи. Я ловлю себя на мысли, что совершенно беззастенчиво пялюсь на мужчину, и поспешно отвожу глаза, пока Рустам не заметил и не начал подтрунивать.

Но посмотреть снова на Шахова приходится, когда раздастся его голос:

- Прими, пожалуйста, - говорит он, протягивая на ладони небольшую круглую таблетку.

- Что это? – спрашиваю с опаской, но таблетку все же беру, хотя пока и не принимаю.

- Противозачаточные, естественно. Я использовал защиту, но лучше подстраховаться. Пей, - он протягивает мне стакан, и я послушно перехватываю его пальцами, проглатывая небольшую таблетку и запивая ее водой.

- Молодец, - одобрительно улыбается Шахов.

Он складывает ноутбук в сумку, туда же отправляются и несколько папок с документами.

- Оставишь счет моему помощнику Тимуру, тебе переведут сумму, которую скажешь, - говорит Рустам, не поворачиваясь ко мне. Он подхватывает со спинки стула пиджак и надевает его, поправляет галстук и запонки, а я...

я чувствую, как внутри все сжимает ледяной рукой. Всё. Это конец. Сказка кончилась, разбилась о реальность, в которой мне наутро, как продажной девке, говорят об оплате за ночь. Да, я знала, на что иду, знала, чем все закончится. Но от этого приятнее ситуация не становится и кошки на душе скрести не перестают. Это ведь мой первый мужчина, особенный для меня, как и прошедшая ночь... От отчаяния хочется заскулить, когда Шахов направляется к выходу, и я произношу быстрее, чем понимаю, что говорю:

- Ты бы... ты бы купил меня надолго?

Говорю это и замираю, глядя на напряженную спину. Одна секунда. Две. Три. Бесконечность.

- О чем ты, куколка? – развернувшись ко мне, вскидывает бровь Рустам.

Вспоминаю про отчима и зажимаюсь на мгновение от

отвращения. Как он лапал меня, зажимал, пытался взять силой – все эти воспоминания заставляют трястись от брезгливой ненависти. А если дядя Витя узнает, что я была с другим мужчиной, если вдруг такое случится... никто не остановит его. Он меня просто изнасилует. И если у самого не выйдет, дружков своих точно натравит. С Шаховым же я буду под защитой, никто не посмеет меня тронуть, я смогу спокойно выучиться...

- Я хочу стать твоей содержанкой, - говорю твердо, глядя прямо в глаза.

Рустам хмыкает, медленно окидывает взглядом с ног до головы, будто видит впервые. Я уже сталкивалась с таким взглядом, когда он увидел меня впервые. Вот только тогда я была окружена огромным количеством людей, а сейчас наедине с ним.

- Ты понимаешь, на что идешь? Понимаешь, кто я?

- Д-да.

- Вряд ли, - пожимает плечом Шахов, глядя куда-то поверх моей головы, - То, что пишут обо мне в паршивых газетёнках и в интернете отчасти правда.

- В каком плане?

- Что я очень жадный, - он возвращает взгляд к моим глазам и усмехается. Наступает на меня, отесняя дальше, заставляя делать шаг за шагом, чтобы сохранить безопасное расстояние. Но с Рустамом это невозможно. Натыкаюсь спиной на тумбочку – ее край больно врезается в поясницу, – и

оказываюсь лицом к лицу с голодным зверем. Он стоит, нависая надо мной, буквально в нескольких сантиметрах, выбивая из груди дыхание, а из-под ног – землю.

- Что я не делюсь тем, что считаю своим. Что стираю конкурентов в порошок. Что всегда получаю свое, любыми средствами. И женщины не исключение.

- Я ведь не собираюсь становиться для тебя конкурентом, - пытаюсь пошутить, но смешок, слетевший с губ, выходит слишком неестественным и нервным.

Рустам улыбается, но глаза остаются серьезными. Холодными. Они будто сканируют меня, заглядывая в самую душу, считывая, и я абсолютно уверена, что будто на ладони перед ним, что от его глаз ни одна самая сокровенная тайна не скроется.

- Ты точно понимаешь, на что идешь? Провести со мной ночь и остаться в качестве содержанки – две разные вещи. Если останешься, больше никуда не уйдешь, пока мне не надоест играть с тобой и я не захочу тебя отпустить. Только вперед ногами, и я не шучу. Готова стать моей собственностью?

Сглатываю. Я хотя бы не буду нуждаться и бояться за свою жизнь. Получу образование, увезу бабушку, буду знать, что мое будущее точно будет безоблачным. Смогу помогать, в конце концов, онкобольным и детям, пусть и из чужого кошелька. Да и... буду рядом с Рустамом, что уж греха таить. С ним я чувствую себя защищенной, слабой женщиной, ко-

торой не нужно бояться или плакать, прятаться и запираяться от кого-то. Он, в отличие от отчима, вреда мне не причинил за всё то время, что был рядом, даже секунды плохо со мной не обращался.

- Да, - выдыхаю я, еще не зная, что этим подписываю себе приговор.

Шахов молчит некоторое время, вглядывается в лицо, лишь спустя полминуты кивает.

- Самолет вылетает через три часа. Собирайся, тебе еще нужно успеть попрощаться с родными.

- Точно! И собрать вещи! – отмираю я.

- Ты серьезно переживаешь о тряпках?

- Ну ведь мне нужно будет в чем-то ходить, - удивляюсь я.

- Забудь. При мне тебе стоит приучиться ходить голой.

Я непонимающе пялюсь на Рустама, хмурясь, и вид у меня, похоже, такой обескураженный и недовольный, что мужчина фыркает:

- Да шучу я, шучу. Я куплю тебе столько тряпок, сколько захочешь. Время, лисица, - Шахов постукивает пальцем по циферблату часов на своей руке, - Жду тебя внизу.

- Да! Да, хорошо! – я бросаюсь искать платье, чтобы быстро собраться, но оказываюсь пойманной в кольцо рук. Прежде чем меня все-таки отпускают и дают наконец одеться, проходит еще пять минут, которые мы беззастенчиво тратим на поцелуи. Выставить Рустама из номера удастся с трудом и то только потому, что он снова начинает распускать

руки, нагло лапая.

- Уходи! Уходи, самолет через три часа! – возмущаюсь я, выпихивая мужчину из номера.

Он, конечно, поддается, потому что сдвинуть такую гору мышц я бы попросту не смогла. Возмущается шутливо:

- Отвратительно. Моя содержанка должна быть послушной и безотказной, а она выгоняет меня из моего же номера!

Я захлопываю дверь прямо перед носом Шахова и тут же закрываюсь на замок. Улыбка не сходит с лица и я, прислонившись лбом к двери, тихо смеюсь. Это такой абсурд, но именно сейчас я чувствую себя наконец такой счастливой, какой не была уже давным-давно.

Глава 10

Рустам

- Достань мне досье вот на ту девочку, - выдыхая дым из кальяна вверх, говорю я, безотрывно разглядывая одну из официанток. Взгляд сам собой возвращается к ней, как будто магнитом притягивается, с того момента, как она обслужила наш столик. Ее темные волосы собраны в строгий пучок, форменная одежда сидит идеально, как влитая, подчеркивая фигуру и заставляя пялиться на нее еще более жадно, как будто голодающий, не иначе. Того и гляди слюни закапают.

Тимур выглядывает из-за плеча, прослеживает за моим взглядом, а потом цепляется глазами за администраторшу, зорко оглядывающую зал, и делает ей знак. Затянутая в деловой костюм дамочка оказывается у столика в мгновение ока, тут же выученно тянет губы в фальшивой улыбке:

- Добрый вечер, менеджер Светлана к вашим услугам.
- Кто обслуживал этот столик из официанток?
- Вас что-то не устраивает?
- Все устраивает, поэтому и интересуемся. Оставим ей двойные чаевые, проследите, чтобы они не ушли в левый карман.
- Что вы! – нервно посмеивается дамочка, - Все чаевые у нас строго забирают официантки, которые обслуживают столик.

Хмыкаю.

- Личные данные вон той девочки организуете.

- Простите, но мы не можем выдавать такую информацию клиентам.

- Это был не вопрос.

Я машу ладонью, давая понять, что разговор окончен и администратор может быть свободна. Светлана, видимо, пребывает в таком замешательстве, что даже слова не говорит и послушно уходит.

- Для чего она тебе?

- Хочу сделать интересное предложение, - усмехаюсь уголком губ.

Предложение сделать не выходит, потому что Алиса опережает. И это просто прекрасно, потому что абсолютно все, от начала и до конца, будет по моим правилам. Подтрунивать над ней довольно забавно, учитывая то, как она прожигает своими серыми глазами каждый раз, когда что-то случается, чем она недовольна.

Уже на вечере она показывает свой характер. Такая вроде бы послушная, но в то же время зубки острые, огрызаться даже пытается. Ее можно приструнить по одному щелчку и заставить себя вести хорошо, но... не хочется. Пусть поразвлекается. Тем более черту она не переходит и даже Софии в открытую не хамит. А это сложно, учитывая ее паршивый характер.

Есть в Алисе что-то необъяснимое, из-за чего хочется

смотреть и смотреть. Такая сладкая, аппетитная, отзывчивая, ласковая девочка. Неопытная совсем – это заметно и по тому, как она зажмуривается, когда особенно хорошо, и по тому, как комкает в кулачках простынь. И наутро мне даже становится интересно, как поведет себя девчонка, когда я ей прямым текстом скажу про деньги? Честно, я ожидал, что она стушется, разревется, да хоть истерику закатит, но не то, что она решит пойти до конца.

Я не планировал ее покупать. И оставлять себе не планировал. Даже когда развернулся и увидел ее отчаявшийся взгляд и такой жалкий вопрос:

- Ты бы купил меня надолго?

Умная девочка, сразу в лоб.

Даже когда я выставлял ей условия и пугал, не планировал забирать ее с собой. Не собирался этого делать, но не колеблясь согласился. И зачем? Разве мало кроме нее девок? Столичных, грудастых и красивых, которых нет нужды тащить за собой из какого-то захолустья следом. Я что, купился на чистые красивые глазки, такие честные-пречестные, что аж тошно? Ну привлекательная, ну милая, ну зубки показывает – что с того? Так какого. Гребаного. Черта. Какого черта я действую совсем не по плану?

Она забавно отбивается, хотя и тает от поцелуев – я это прекрасно чувствую. Реакция тела на нее незамедлительная, из-за геля для душа она пахнет, как карамелька, которую немедленно хочется попробовать на вкус. Так что даже хо-

рошо, что я оказываюсь по другую сторону двери номера. До отлета еще нужно успеть встретиться с Эрнестом, с которым мы договорились уже утром, так что времени даже на обжигания нет, не говоря о чем-то большем.

В холле отеля уже поджидает Тимур Жуков.

- Машина уже готова, - рапортует он.

- Отлично. Останься, подожди, когда девчонка соберется и свози ее домой. Не забудь из номера забрать мои вещи тоже, - отдаю приказы коротко, поправляя галстук.

Его левая щека, пересеченная шрамом наполовину, нервно подергивается.

- Свозить? Ты что, решил взять ее с собой?

- Решил.

Жуков выглядит опешившим. Не ожидал, видимо, что я на бабе из захолустья залипну. Да я сам, брат, не ожидал.

- Рустам, ты серьезно? Это же очередная девка, которая ради пачки банкнот на все способна. На кой черт ее за собой тащить? Или ты в спонсоры решил заделаться внезапно?

- Не вижу ничего плохого в том, чтобы давать женщине достаточно денег. Я не бедствую и считать каждую копейку не стану. Пусть тратит, сколько хочет, - отвечаю равнодушно.

- Рустам...

- Тимур, - обрываю жестко, скрипнув зубами. Мы просто время тратим впустую, - разговор окончен.

Жуков хмурится, поджимает губы, но все-таки кивает, зная, что спорить будет бесполезно: будет так, как я сказал.

- Организуй ей билет рядом со мной в бизнес-классе.

- У меня нет ее документов.

- Так достань, - раздражение сдержать уже не удастся, -

Тимур, выполняй свою работу, а не порти мне настроение с утра. У меня еще встреча с Эрнестом. Отвезешь Алису за вещами и привезешь в аэропорт.

- При всем уважении, Рустам, но возиться с твоими бабами в мои обязанности не входит, - сухо возражает он.

- Жуков, твои обязанности входит ровно то, что я тебе скажу. А сейчас проваливай с моих глаз и проследи, чтобы Лиска добралась до аэропорта. Если услышу, что ты что-то лишнее ей сказал – пеняй на себя. Я достаточно тебе плачу, так что следи за языком и не забывайся, - отрезаю холодно. Хороший настрой улетучивается, как будто и не было.

- Есть.

- Свободен.

Тимур направляется к лифту, больше не смея перечить в ответ. Я провожаю помощника взглядом, едва сдерживая гнев. Иногда Жук слишком многое себе позволяет, но это всегда с лихвой компенсировалось его работой. Лучше профессионала в некоторых делах кроме него не найти, но все же не стоило расслаблять хватку. Советы в личной жизни мне не нужны даже от друга.

В машину я сажусь уже взвинченным. Чувствую, что встреча с Семеновым пройдет не очень. Какого черта ему вообще вдруг что-то понадобилось?

- В Плазу, - бросаю водителю коротко.

Вот теперь все мысли уходят на второй план. Бизнес для меня всегда был и останется на первом месте, и это не изменится никогда.

Глава 11

В дверь стучат уже спустя минут пять после того, как уходит Шахов.

- Рустам? Это ты? – спрашиваю на всякий случай. Мне как раз бы не помешала помощь с застежкой платья – я с ней намучилась уже.

- Это Тимур. Ты готова?

- Мне нужно еще совсем чуть-чуть.

- Впусти, я заберу вещи Рустама из номера.

Фыркаю под нос. Ну какой же наглый! Если я сказала, что не готова, очевидно, что я могу тут полуголая стоять. Об этом я и говорю, повысив голос:

- Я не одета. Я заберу его вещи и спущусь вниз скоро.

Хоть дверь и заглушает звуки, но, судя по едва слышному бормотанию, Тимур ругается вполголоса. Кажется, помощнику Шахова я как кость в горле...

Я готова уже через десять минут, но хоть и тороплюсь, но на высоченных каблуках бежать не рискую. А так как другой обуви у меня нет, приходится просто быстрым шагом идти к лифту. Вот только когда я спускаюсь в холл отеля, знакомой высокой фигуры Шахова нигде не видно. Зато Тимура я замечаю издали – он стоит, подперев колонну плечом, и что-то печатает на экране смартфона.

- А где Рустам? – поравнявшись с ним, задаю вопрос и

передаю ему сумку с ноутбуком, документами и вещами.

Тимур бросает на меня быстрый взгляд, убирает телефон в карман и забирает из рук ощутимо тяжелую сумку.

- Уехал на встречу.

- Но... он же сказал, что будет ждать меня внизу, - бормочу растерянно.

- Не веди себя, как капризная девчонка. Он не будет с тобой носиться, как с писанной торбой, - закатывает глаза Тимур и, развернувшись, шагает к выходу, - поехали.

- А... разве не надо расплатиться за номер и все такое? – семеню следом.

- Я уже все сделал, - отвечает он таким тоном, будто неразумному ребенку объясняет в сотый раз и вот-вот потеряет терпение.

В машине Тимур садится на водительское место, я же занимаю сиденье сзади.

- Мне надо заехать на работу. Я объясню, как проехать, - говорю, поправляя длинную юбку такого красивого платья.

- Зачем? – бросает на меня взгляд в зеркало заднего вида Жуков.

- Я там оставила вещи домашние, в которые переодеться нужно. Не поеду же я так домой. Платье красивое, конечно, но...

- Что, переживаешь, что родные о тебе правду подумают? – ехидно поддевает Тимур.

Хоть я и не вижу его лица, но уверена, что он издеватель-

ски ухмыляется. Да уж, похоже, мы не подружимся... Игнорирую такую откровенную провокацию, и говорю вместо этого:

- Еще мне нужно заявление об увольнении написать.

- Можешь не переживать по этому поводу, я все улажу, - тон у Жукова сухой.

- Чтобы меня с волчьим билетом выгнали? – возражаю с сарказмом, - Ага, конечно.

- А что, тылы прикрываешь на случай, если вернуться придется назад? – скалится неприятно Тимур.

- Просто не люблю ссориться с людьми, - я увожу взгляд к окну. Лучше уж на город смотреть, чем на него.

- У меня нет времени на выяснение отношений с твоим начальством сейчас. Тем более, что кальянная уже закрыта для посетителей и этого самого начальства там давно нет. Так что я завезу тебя переодеться, а остальные вопросы я решу потом. Самолет через два с лишним часа, опоздаем – будешь объясняться перед Рустамом сама.

Крыть мне нечем. Я бы еще попыталась поспорить, если бы не последние слова. Подставлять саму себя и начинать наши отношения со ссоры не хочется совсем. У нас ведь отношения, верно? Или как назвать то, что между нами?

К счастью, остаток дороги проходит в молчании. Я забегаю через служебный вход в кальянную, где забираю свою одежду, оставленную в пакете, и быстро переодеваюсь, пока меня никто, кроме двух уборщиц, не заметил, и уже через

несколько минут оказываюсь снова в машине.

- Подожди меня тут. Я быстро, - прошу Тимура, когда он останавливает внедорожник неподалеку от моего подъезда. Он пожимает плечами и барабанит пальцами по рулю, без интереса пялясь на наш небольшой внутренний дворик. Вот и отлично. Выбравшись из машины, я быстрым шагом направляюсь ко входу в подъезд.

На бдительных соседок на лавочке уже не обращаю никакого внимания. При моем приближении они замолкают, впиваются жадными взглядами, пытаюсь высмотреть хоть какие-нибудь интересные детали, чтобы посмаковать. Ох и сплетен тут будет, когда я уеду. Им вон уже не терпится мне кости перемыть, только и ждут, когда дверь за мной закроется.

Лестничные пролеты пробегаю, перепрыгивая через две ступени, и на своем этаже давлю несколько раз на кнопку звонка.

- Привет, бабуль, - улыбаюсь, когда она открывает дверь, и захожу в квартиру.

- Лисочка, доброе утро! Как отработала, хорошо смена прошла? – спрашивает бабушка, как обычно обнимая и целуя при встрече.

- Все в порядке, ба. Мне сказать тебе кое-что нужно. Я... - не успеваю договорить, потому что замечаю, как взгляд ее перемещается за мою спину. И впервые хочется надеяться, что позади меня стоит отчим. Честное слово, я впервые была

бы так сильно рада приходу дяди Вити!

Но слабая надежда тает, когда бабуля удивленно выдавливает:

- Ой, Алиса, ты не одна...

Чертов Тимур...

Резко развернувшись, сталкиваюсь глазами с Жуковым, беззастенчиво ввалившимся в квартиру, и сердито сжимаю кулаки. Ну какого черта он приперся следом?! Я уже даже не удивлена, что он узнал точно, где я живу, Рустам же говорил, что целое досье на меня собрал. Не это важно сейчас, а то, что он только и делает, что проблемы создает.

Конечно же, высказать все при бабушке или начать ругаться с ним, я не могу. Поэтому приходится делать вид, что все в порядке. Развернувшись назад к ней, я улыбаюсь старательно и представляю помощника Шахова:

- Бабулечка, это Тимур.

- Очень приятно познакомиться. Ее мужчина прислал меня помочь в переноске вещей, - полностью сдает меня с потрохами Жуков с любезной улыбочкой.

Не знаю, как у меня глаз не начал дергаться, но украдкой я все же отставляю незаметно ногу назад и от всей души отдавливаю подошвой ботинка ногу Тимуру. Его я не вижу, так как стою к нему спиной, но очень надеюсь, что его перекосило, сволочь такую пакостливую.

- Тамара Семеновна, - представляется бабуля, поглядывая на меня ну весьма говорящим взглядом.

Мне хочется прибить Тимура или хотя бы ударить чем-нибудь тяжелым. Кто сообщает такие новости вот так в лоб прямо с порога? Тем более ты чужой человек – раз пришел, то стой и молчи, но нет же, надо испортить все. И что-то мне подсказывает, что Жуков только рад мне насолить, иначе бы в машине остался сидеть и просто ждать.

- Подожди, Алис, вещей? Каких вещей? – спохватившись, тараторит бабушка испуганно, запоздало всплескивая руками, - Как же так? Ты переезжаешь? Вот так скоро? Ты ведь даже не познакомила нас! Боже мой, я же имени не знаю твоего парня даже, не говоря уже о том, кто он. Да вы ведь встретились совсем недавно!

- Мы встречались раньше, просто я тебе не говорила, - вру я и, перехватив бабушку за руку, волоку ее за собой в комнату, чтобы этот гад не вставал и не ляпнул чего-нибудь снова.

Напоследок одариваю Жукова уничтожающим взглядом, на что этот наглец только с ухмылкой козыряет мне двумя пальцами, мол, всегда к твоим услугам, если надо еще где-нибудь подгадить. Придурок несчастный.

Но я мгновенно забываю про него, когда мы с бабушкой оказываемся в моей комнате и она смотрит на меня большими блестящими от слез глазами, так растерянно и доверчиво, как будто ребенок маленький.

- Как же так, Лисочка? – бормочет она растерянно и меня будто за горло берут. Стольких сил дается не расплакаться

прямо сейчас – знаю же, что бабушка распереживается от этого еще больше. Хоть слезы и стоят комом в глотке, сбивая дыхание, все равно стараюсь говорить бодро и весело.

- Бабуль, я сама не знала, что уеду, правда. Просто у него бизнес, вот и пришлось внезапно сорваться, - говорю полуправду, обнимая ба крепко.

Правду о том, что на самом деле мой «парень» нефтяной магнат, да и не парень мне вовсе, а владелец моего тела, по сути, а еще я сама ему себя предложила в обмен на круглую сумму, у меня язык никогда не повернется сказать. Пусть для бабушки я останусь навсегда милой невинной девочкой, которой не приходится разменивать свое тело на бумажки за возможность выучиться и сделать операцию на сердце родному человеку. Знаю я ее, еще себя винить начнет, переживать еще больше.

- Но хоть познакомиться-то с ним можно? – отстранившись, заглядывает она в глаза.

Я улыбаюсь виновато и отрицательно покачиваю головой.

- Он уезжает уже через полтора часа. *Мы* уезжаем.

- Куда же? Разве ты не в нашем городе останешься?

Тихо хмыкаю и снова отвечаю отрицательно. Мне в нашем городе нравится, даже очень, но... выбора нет.

- В Москву, бабуль.

Бабушка охает, прикрывает рот ладонью, и глаза ее ментально наполняются влагой.

- Ба, ну ты чего, - расстроившись, бросаюсь ее успокаивать.

вать, - Я же не насовсем уезжаю, родная моя, любимая, не плачь, пожалуйста. Я приезжать буду, звонить тебе. Все хорошо, я тебя никогда не брошу.

- Да я не за себя переживаю, солнышко, за тебя. За тебя, моя хорошая, - плачет ба, поглаживая меня без остановки по спине, - Город большой, чужой, да и мужчина этот... хороший ли? Вдруг обидит, а тебя даже защитить некому, я-то далеко!

Тихо смеюсь сквозь слезы на это, укачивая бабулю в объятиях. Уж эта боевая женщина столько прошла, что любого на место поставит, хоть олигарха, хоть генерала. Столько лет она была для меня единственной опорой и защитой, а теперь и я должна ее защищать. Совсем скоро отплачу ей сполна... вот перееду только, обоснуюсь, и перевезу ба поближе, в место получше, запишу в самую лучшую клинику...

- Я же сказал, что эта шлюндра ноги раздвигает! - слышится со стороны двери насмешливый голос отчима и я вздрагиваю, резко отстраняясь от бабушки.

Дядя Витя стоит в проеме двери, мерзко ухмыляясь, и, прищурившись, сплевывает с презрением прямо на пол:

- Что, дрянь мелкая, много тебе новый хахаль денег отвалил за ночь?

Никогда я еще не видела бабушку такой злой, как сегодня. Она отстраняется от меня и прикикивает:

- Витя, прекрати быстро! Иди, куда шел! Про мать все, что хочешь можешь говорить, а мою девочку не трогай!

- Твоя девочка горазда за деньги под мужиков ложиться!
— скалится отчим.

- А ну уходи! Уходи, пока я тебя не ударила, чем под руку попадетсЯ, - грозит ба и по тону ее голоса очевидно, что она не шутит. Развернувшись ко мне, она говорит уже ласково,
- Лисочка, не слушай его.

Дядя ВитЯ бросает на меня полный ехидства взгляд и исчезает из комнаты.

- Ой, что же я... - спохватывается бабуля, - подожди, я вот в дорогу тебе соберу.

- Бабуль, да не нужно! На самолете ведь два часа – и ты уже в Москве.

- Нужно-нужно, не спорь!

Я провожаю взглядом любимую бабулечку и слабо улыбаюсь, а у самой сердце разрывается. Как же я ее одну оставляю тут? Ведь если ей плохо станет, ба будет терпеть до последнего, а скорую не вызовет. А сыночек ее и вовсе дома может сутками не показываться. Да даже если и дома будет, толку от него нет – он и внимания не обратит, что матери плохо стало.

Стоило только вспомнить о дяде Вите, как он снова заглянул из-за двери. Не ушел, видимо, дожидался в соседней комнате, когда я одна останусь.

- А я прав был с самого начала на твой счет, - лыбится он неприятно, заходя внутрь.

От его взгляда исподлобья по коже мурашки бегут – от-

чим выглядит сейчас как маньяк со своими темными кругами, желтушной кожей и полубезумными глазами, подернутыми белесой пеленой.

- Дядя Витя, хватит, это уже давно не смешно. Отцепись от меня, даже подходить не смей, - выставив вперед руку, предупреждаю его.

- Только строила из себя недотрогу, такая цаца, а в итоге? Что, если я тебе денег дам и со мной переспишь? Сколько тебе дать, а? Сто рублей тебе красная цена, еще и много будет!

Он надвигается угрожающе, но я не успеваю даже дернуться испуганно в сторону, как дядю Витю хватает за шкирку словно из ниоткуда появившийся Тимур. Он с силой встряхивает его, как нашкодившего щенка, и отчим как будто в размерах уменьшается под его суровым взглядом.

- Еще раз услышу что-то подобное в адрес своей женщины, и ты вылетишь седьмого этажа вниз башкой, - низким голосом угрожающе произносит Тимур, и даже у меня мороз по коже пробегает от холодного вибрирующего баритона.

- Да ты кто такой вообще? – возмущенно гаркает дядя Витя и, вывернувшись, подается вперед, чтобы впечатать кулак в скулу Жукова.

Удар действительно случается, вот только прилетает под дых самому дяде Вите. Охнув, я зажимаю рот ладонью, глядя на то, как отчим, согнувшись, опадает на колени и жадно хватая воздух ртом, беззвучно его открывая.

- Я уже представился, кажется, или у тебя плохо со слу-

хом? – интересуется все тем же ледяным тоном Тимур, а потом легко подхватывает мужчину снова за шкурку и вздергивает вверх, заставляя встать на ноги, - Давай-ка выйдем поговорим. Ты же не хочешь пугать свою падчерицу, верно? Она ведь тебе как дочь.

Дядя Витя поспешно кивает головой и чуть ли не вприпрыжку бросается к двери. Может быть хочет попробовать сбежать, но как только оказывается у порога комнаты, натывается носом на открывшую дверь бабушку. На плечо отчима ложится тяжелая рука Жукова, похлопывает несколько раз, якобы по-дружески. По дяде Вите видно, как он боится, не зря же приседает от каждого удара, как будто ожидая подвоха.

- Тамара Семеновна, а мы вот с отчимом Алисы выйти на перекур решили, пока она вещи собирает, познакомиться поближе, - с любезной улыбкой поясняет Тимур.

- Конечно-конечно, - бабушка сторонится, пропуская мужчин в коридор.

Мне кажется, что она прекрасно поняла, что тут произошло, но предпочла не заметить умоляющего взгляда сына, видимо, решив его проучить. То, что она на моей стороне до конца, так греет душу...

- Лисочка, все нормально? – заглядывает мне в глаза бабуля, всматривается так внимательно, будто знает правду, но очень боится, что ее догадки окажутся верными.

- Все нормально! – заверяю с преувеличенной веселостью,

бросаясь складывать вещи в небольшой рюкзак.

- Ой, что же ты... сейчас я тебе чемодан дам!

- Да не надо, ба! Рустам сказал, что мы там все купим, - отмахиваюсь я.

- Скажи, это правда твой жених? – спрашивает тихо она.

Я останавливаюсь возле шкафа с парой футболок в руках. Оборачиваюсь медленно.

- Да, конечно, - надеюсь, что звучит убедительно.

- И ты с ним... не потому, что очень уехать мечтала?

- Ба, ну что еще за глупости?! Что за допрос с пристрастием? – хмурюсь я.

- Просто все так быстро, внуча... я переживаю, как бы ты не обожглась, - покачивает головой она, с беспокойством разглядывая меня, а потом внезапно начинает плакать, - беспокойно у меня на душе, Алис, так беспокойно...

- Бабулечка... - выронив вещи на пол, я бросаюсь обнимать ее, чтобы успокоить хоть немного.

- Ого, что это здесь за море слез? – изумляется Тимур, появляясь на пороге, улыбаясь открыто и по-доброму.

Ба смущается чужого человека, улыбается через силу.

- Я сейчас, вернусь через пять минуток! – заверяет она, убегая снова.

Жуков так мил с бабушкой, что меня саму поневоле отпускает напряжение. Но стоит ей только выйти за дверь, как взгляд его становится холодным.

- Собирай вещи, мы не должны опоздать на самолет.

Голос Тимура ледяной и совершенно не дружелюбный, так что я предпочитаю не выводить мужчину из себя: киваю послушно и собираю быстро необходимый минимум вещей. Все равно особо праздничных нарядов у меня нет, все довольно обычное, я ведь кроме как на работу и не хожу никуда толком.

Ба появляется с целым пакетом, который тут же вручает мне.

- Вот, я тут пирогов собрала в дорогу. И к Лидочке сбегала, вот, держи, - бабуля подходит вплотную и сует в карман что-то.

Я только хочу посетовать, что пироги не нужно было собирать, как до меня доходит, что именно бабушка положила в дорогу. Запускаю руку в карман и вытаскиваю пачку денег – очевидно, все из своей заначки достала, еще и к подруге сходила заняла.

- Ба! – хмурюсь сурово, - Прекрати, мне не нужны деньги! Ты же знаешь, я откладывала, если что, у меня есть в запасе.

- Нет, бери! Бери, сказала! – строго прикрикивает она, отталкивая протянутую руку с купюрами.

- Вот давай только не ссориться на дорогу, ну бабуль...

- Не возьмешь – обижусь! – заявляет она безапелляционно.

- Давай так: если мне вдруг понадобятся деньги, я позволю, и ты вышлешь, ладно?

Ба недовольно поджимает губы, но ответить не успевает –

ее перебивает Тимур:

- Время, Алиса.

- Все, бабуль! Держи, - сую обратно деньги в теплые бабушкины руки и сжимаю их, - только не оставляй их дома, лучше Лидочке отнеси. Иначе дядя Витя пропьет.

- Да знаю я, знаю... - перебивает она с грустью.

Ее глаза снова такие печальные, что мне душу рвет на лоскуты просто.

- Ба, ну что ты, я же не навсегда уезжаю! Ты звонить мне сможешь когда захочешь!

- Ой, внучка, - бабушка пытается улыбаться, но слезы, как бы она ни старалась, все равно текут, - давай хоть присядем на дорожку.

Прощание выходит тяжелым и с таким же тяжелым сердцем я выхожу из квартиры, ставшей родным домом. Мне еле удалось успокоить бабулю, но я уверена, что как только я вышла за порог, она снова расплакалась. Хорошо хоть дядя Витя не показывался. Не знаю уж, что ему сказал Тимур, но отчима след простыл, его и не слышно, и не видно было все это время.

Уже в машине я решаю припомнить сказанные Жуковым слова.

- Твоя женщина? – спрашиваю максимально безэмоциональным голосом, глядя в окно. Тимур заступился за меня, конечно, но благодарить его пока нет никакого желания после того, как он себя вел.

- А что, я должен был рассказать твоему отчиму? – хмыкает Жуков, - Сказать, что он прав на твой счет?

Благодарить эту сволочь после таких слов перехотелось окончательно.

Глава 12

За все время полета мы с Шаховым пообщались лишь один раз, остальное время Рустам был занят работой в своем ноутбуке, и я его постаралась не отвлекать. Да и тем более я так нервничала, что связно пару слов сказать все равно бы не смогла. Этот полет на самолете был первым в моей жизни, так что я пыталась не смотреть в иллюминатор и отвлечься на фильм, сути которого из-за постоянной тревоги все равно не уловила.

Какое же счастье было оказаться на земле! Я так перенервничала, что большую часть дороги на машине попросту проспала! Дремала, как младенец, никогда так быстро еще не засыпала. Лишь за минут пятнадцать до приезда открываю глаза и сонно тру их.

- Рустам? Мы еще не приехали?
- Почти, - мужчина уже не занят ни работой в ноутбуке, ни телефоном, разглядывает меня со спокойной улыбкой.
- А почему ты меня не разбудил?
- Жаль было. Ты так спала мило, как котенок крохотный,
- хмыкает Шахов и обнимает меня за плечи. Я почти тут же оказываюсь рядом с ним, и действительно чувствую себя маленькой по сравнению с комплекцией Рустама. Его карие глаза разглядывают внимательно, и я слегка тушуюсь.
- Что такое?

- Ничего. Любуюсь, - отвечает он вот так просто, заставляя меня смущаться еще сильнее.

Шахов склоняется, но не целует, как я ожидала, а проводит носом по виску, а потом касается губами. Короткая утренняя щетина слегка царапает кожу, щекочет, рассылая мурашки по телу.

- Даже пахнешь соблазнительно.

Его рука скользит от колена выше по бедру и мужчину совсем не смущает, что я в джинсах. Это даже хуже, потому что сквозь плотно облегающую ткань чужая горячая ладонь ощущается слишком хорошо. Я в панике бросаю взгляд на передние сиденья, где сидят водитель с Тимуром, заливаясь краской от одной мысли, что нас застукают в таком положении, но, к счастью, машина останавливается перед воротами частного дома и рука Шахова исчезает, совсем чуть-чуть не приблизившись к внутренней части бедра.

Дом выглядит таким огромным снаружи. Перед входом выстроена открытая веранда, на которой расположены мягкие диваны и стол, а снизу разбит прекрасный цветник с кустовыми розами всевозможных цветов. Чуть дальше за домом виднеется небольшой фонтан, от которого расходятся прогулочные дорожки, а еще повсюду сочно-зеленый газон. Как будто все, что я вижу, сошло с фото глянцевого журнала, не иначе.

Едва я выбираюсь из машины, как Рустам притягивает меня к себе, уложив руки по-хозяйски на талию, и целует. Я

смущаюсь, потому что, во-первых, со мной еще никто так уверенно и властно себя не вел, а во-вторых, потому, что это происходит на глазах у кучи других людей. И если охране в целом наплевать, судя по абсолютно сосредоточенным на работе лицам, то вот другие глазают с удовольствием. Это ведь прислуга?

Я отвечаю неловко на поцелуй, но Шахов уже отстраняется.

- Увидимся вечером. Буду поздно, так что поужинай без меня.

- А как же ты? – удивляюсь, - Уже уезжаешь??

- Да. Пора по делам. Вечером поужинаю с бизнес-партнерами, - он чмокает меня в кончик носа на прощание.

Мне хочется удержать Рустама за руку, спросить: а как же я? Неужели он оставит меня в незнакомом месте прямо в первый день одну? Но я, конечно же, сдерживаюсь. Я ведь не маленькая девочка, да и оставляет меня Шахов не неизвестно где, а в своем доме. К тому же он не просто парень с соседнего двора, а серьезный бизнесмен с огромной кучей дел и грузом ответственности. А у меня наверняка даже права его останавливать нет, я же просто... содержанка? Девочка для хорошего времяпрепровождения, хоть и с привилегиями. Так что я с тоской провожаю уезжающую машину взглядом и разворачиваюсь к особняку.

Мой рюкзак с вещами уже занесли в дом, так что я, чувствуя себя неловко под кучей взглядов, потираю плечо и ша-

гаю ко входу. Как по мановению палочки абсолютно вся прислуга исчезает с глаз, разбегаясь кто куда, и я растерянно останавливаюсь, как вкопанная. Лишь через секунду понимаю, почему: Тимур взмахом руки молчаливо приказал всем испариться. Жуков как раз обгоняет меня на подходе к дому, и бросает через плечо:

- Не стой столбом, иди за мной.

Вот с кем мне меньше всего хочется проводить время, так это с этим гадом! Но делать нечего, я послушно плетусь следом.

- На второй этаж, - этот наглец даже разговаривает приказами. Конечно, с Шаховым он все время в подчиненном положении, вот и тянет его покомандовать. На ком же еще отыграться, как не на человеке, который тебе слова в ответ не скажет толком?

Я мельком оглядываю окружающую обстановку, но отмечаю только то, что в доме уютно и просторно, а еще преобладают светлые цвета в интерьере. Но мне приходится ускорить шаг, чтобы догнать помощника Рустама, так что детали, судя по всему, разгляжу потом...

У одной из комнат Жуков останавливается, распахивает дверь и кивком головы указывает зайти внутрь. После первого моего в жизни перелета, слишком нервного, вообще нет ни сил, ни настроения спорить или что-то спрашивать, хочется лишь, чтобы Тимур побыстрее ушел. Так что я без лишних слов захожу внутрь, быстро оглядывая обстановку.

Здесь тоже просторно и светло, большая кровать по центру, рабочий стол с дорогушим компьютером, туалетный столик, заваленный косметикой. Слева и справа есть две двери, но так как они закрыты, узнать, что там, получится только после того, как Тимур уйдет. А делать это он явно не торопится.

- Поскольку я за тебя отвечаю, выслушай короткие правила, которым ты должна подчиняться, - прикрывая за собой дверь, сухо чеканит Жуков.

Разворачиваюсь к нему всем корпусом и фыркаю пренебрежительно:

- Почему я должна слушать их от тебя? Рустам об этом ничего не говорил, так что...

- Потому что он поручил твою безопасность мне, - Тимур кривится, словно от кислого лимона, - Так что не ерепенься, а выполняй, что тебе скажут. Не хочешь – я доложу Рустаму, объясняйся с ним сама.

- Ладно, - сдаюсь я тут же. Проблемы с Шаховым мне нужны меньше всего.

- Из дома без охраны ни ногой, - сразу переходит к сути Жуков.

- Зачем мне охрана? – удивляюсь. Я же не знаменитость какая-то и не жена Рустаму. Вроде бы статус у меня не настолько высокий в наших отношениях... Но помощник разъясняет быстро.

- Под Шахова довольно часто копают, так что никуда не ходи без сопровождения. Если собралась выехать куда-то од-

на, получи разрешение у начальника охраны.

- И он разрешит?

- Может быть. А что, уже планируешь шастать по любовникам? – кривит в усмешке уголок губ Тимур.

- Очень смешно, - саркастично фыркаю на его попытку задеть и спрашиваю в лоб, - Мне охрана нужна для моей безопасности или ты боишься, что я кому-то что-то лишнее расскажу?

- Какая ты умная баба, Алиса, - язвительно хвалит Жуков, - Формально первое. Но лично я уверен, что ради бабла ты ни перед чем не остановишься. Ноги же раздвинула по первому зову.

Моргаю растерянно, сначала решив, что мне послышалось, что помощник Шахова всерьез напрямую решил меня оскорбить. Но нет, не показалось точно, потому что Тимур смотрит нахально, расплываясь в издевательской улыбке, и я закипаю:

- Мне кажется, ты слишком много себе позволяешь для помощника, - цежу сквозь зубы.

Он склоняет голову набок:

- Правда глаза колет?

- Я действительно считаю, что тебе стоит поменьше болтать подобное. Не думаю, что Рустаму понравится такое твое поведение, - стараясь сохранить остатки спокойствия, говорю как можно медленнее.

- О, теперь ты решила напугать меня любовником? При-

думала бы что-то пооригинальнее, - цокает языком несколько раз осуждающе Жуков, а потом его выражение лица становится жестким, - Ты всего лишь очередная кукла для ублажения. Не последняя в постели Шахова, уж поверь. И я не собираюсь возиться с такой соплячкой и отвечать за то, что ее пустая голова придумает. Можешь попросить Рустама назначить кого-то другого. Но, поверь мне, другие еще хуже меня.

Он разворачивается, чтобы уйти, и я, быстро оценив ситуацию, окликаю его в спину:

- Стой! Какие еще правила? – сложив руки на груди, спрашиваю нехотя. Действительно неизвестно, кто придет Тимуру на замену. Надо хотя бы дослушать для начала.

Жуков, стоя вполоборота, говорит:

- Для тебя изготовят карту, средства с нее можешь тратить, как хочешь. Но учти, что большие или подозрительные транши всплывут очень быстро и ты вылетишь отсюда туда, откуда приехала.

Даже такие намеки унизительны, но я не показываю, как меня задевает чужой тон, копирую усмешку Тимура:

- А ты, я вижу, только и ждешь этого?

- Чего именно? Того, что ты будешь выводить деньги на сторону или того, что вскоре тебе придется зарабатывать на панели тем же местом, каким заслужила находиться здесь?

Вот теперь я вспыхиваю от переполняющей ненависти и ярости.

- Ты...

- Ага, я, - игнорируя то, что я стою перед ним, стиснув руки в кулаки, и буквально готова броситься на него, чтобы вклепить пощечину, Жуков продолжает, - Прислуга тебе подчиняется, но не переделывай здесь всё под свои колхозные вкусы. Кстати, про вкусы... скоро прибудет твоя личная помощница – она профессиональный стилист, так что подберет тебе подходящий гардероб. Перед каждым выходом в свет, если, конечно, Рустам будет тебя с собой брать, советуйся с ней. Ты – лицо Шахова, так что надеюсь, не упадешь в грязь лицом.

- Ты... ты просто невыносим! Ненавижу тебя!

- Сочувствую, - без капли сожаления, тянет Тимур, - Потому что отныне ты под моим надзором. И ты мне не нравишься. Ставлю пять кусков на то, что через неделю ты вылетишь отсюда с треском. Так что удачи, Алиса.

- Что я тебе сделала?! – не выдержав, вскрикиваю я.

Жуков, в отличие от меня, сохраняет просто титаническое спокойствие.

- Мне? – вскидывает он бровь вопросительно, - Ничего. Видишь ли, я терпеть не могу меркантильных баб вроде тебя.

- Что такое? От ворот поворот получил однажды и теперь всех женщин ненавидишь? А может на тебя совсем внимания не обращают? Бедняжка, – сохраняя совершенно невинный вид, тяну с притворной жалостью.

Тимур встречается со мной взглядом, опасно сужает гла-

за.

- Змея, - припечатывает он.
- Придурок, - не остаюсь я в долгу.
- Не убирай далеко чемоданы, они тебе еще понадобятся.

А, подожди. Ты же приехала с одним захудалым рюкзачком.

Так ведет себя, будто я не просто второй сорт, я вообще грязь под ногами. И это просто из-за того, что я из небольшого городка и денег у меня так много, как у него, нет? Будто бедность – это порок какой-то... В порыве злости отшвыриваю от себя стоящую рядом вазу в сторону Жукова, и она со звоном разлетается на осколки. Вот же сволочь! Уверена, он мне еще столько крови попортит... а ведь еще неизвестно, что этот гад задумал, чтобы меня выжить отсюда. Не зря же про неделю говорил.

- Пошел. Вон, - чеканю ледяным тоном.

- С удовольствием, принцесса. Наслаждайся жизнью, пока можешь, - желает напоследок Тимур, а я еле подавляю желание схватить стоящий на столике рядом торшер и запустить прямо в его спину.

Почти сразу после ухода Жукова я решаю заняться разбором вещей и осмотром комнаты, в которой теперь буду жить. За одной из дверей я обнаруживаю гардеробную размером чуть ли не со спальню, уставленную разнообразными шкафами и полками разных видов. Я со своим небольшим рюкзачком застываю в дверях, разглядывая с приоткрытым ртом интерьер. Когда же я раскладываю вещи, то они выглядят

совсем уж сиротливо в просторной комнате. Даже не представляю, сколько всего нужно купить, чтобы завешать здесь все полностью.

За дверью напротив я обнаруживаю ванную комнату с душевой со стеклянными дверцами и изогнутой ванной, стоящей на невысоком пьедестале. Ну надо же... практически все, что нужно, в одном месте. Надеюсь, меня не запрут тут с запретом передвигаться по дому, иначе это будет совсем плохо.

Звоню бабушке сразу после осмотра комнаты и разговор с ней меня успокаивает. Главное, что с ней все в порядке, а с остальным я как-нибудь разберусь... Вниз спускаюсь только после этого. Хочу познакомиться кем-нибудь из обитателей дома. Судя по тому, сколько человек на нас с Рустамом глазело в самом начале, прислуги здесь предостаточно.

Едва спускаюсь по широкой лестнице вниз, как почти сразу наталкиваюсь взглядом на высокую худощавую женщину лет сорока в форменной одежде. Ее темно-русые пряди зачесаны в идеально ровно, ни один волосок не выбивается из прически, даже из пучка на затылке. Услышав шаги, она тут же перемещает на меня внимательный взгляд зеленых глаз.

- Здравствуйте. Я Алиса... просто Алиса, без отчества, - улыбаюсь приветливо, останавливаясь напротив.

Надеюсь, что я хотя бы с прислугой подружусь, потому что одна попросту взвою тут. Город незнакомый, дом чужой, подруг нет, зато недоброжелателей хоть отбавляй. А так хоть

с кем-то смогу парой слов перекинуться.

- Добрый день. Алиса Дмитриевна, рада знакомству. Я – Юлия, управляющая, - она улыбается открыто и вежливо, - вас что-то беспокоит? Скажите мне, я все решу.

- Я бы хотела познакомиться с работниками этого дома.

Кажется, просьба ее слегка сбивает с толку, но Юлия почти сразу берет себя в руки и отвечает сдержанно:

- У нас довольно большой штат персонала: горничные, повара, садовники, водители. Не думаю, что это возможно, так как не все люди на месте.

Из-за угла появляется девушка в переднике, и я тут же обрадованно окликаю ее:

- Стойте! Вы ведь здесь работаете, да? Я Алиса. А ваше имя?... – интересуюсь я дружелюбно.

Горничная смотрит растерянно на Юлию, и я замечаю, что та отрицательно мотает головой.

- Поверьте, вам необязательно знать имена прислуги, - вмешивается управляющая, - весь наш штат работает качественно и быстро, и вы вряд ли столкнетесь с посторонними в доме, вам совсем не будет никто мешать! А если у вас возникнет какая-то просьба или пожелание, просто скажите мне и я все исполню. Внутренние телефоны есть в каждой комнате, вам нужно просто поднять трубку, нажать кнопочку «один» и я сразу буду на связи.

Юлия растолковывает мне все это с любезной улыбочкой, как не совсем сообразительному человеку, мягко скажем. А

параллельно еще и знаки делает, чтобы горничная побыстрее скрылась с глаз долой.

- Я поняла, - отвечаю сдержанно. В самом деле, не грубить же ей. Лучше попытаться наладить нормальные отношения, чем сразу перечеркивать эту возможность, поэтому я не говорю ничего лишнего.

- Тимур Юсупович назначил вам встречу со стилистом. Она уже ждет вас в гостиной, - Юлия указывает мне рукой на соседнюю комнату за закрытыми высокими дверями, украшенными росписью.

- Спасибо.

Очевидно, что Юлия исполняет свои обязанности от и до, так что на контакт не пойдет. Я переключаюсь на стилистку. Ей оказывается женщина лет шестидесяти на вид, одетая в стильный брючный костюм приятного персикового цвета, а пепельные волосы уложены легкими волнами в короткой стрижке.

- Здравствуйте, я Элен, - она поднимается с места, как только я захожу в гостиную.

- Алиса, - представляюсь коротко, пожимая протянутую ладонь.

- Тимур сказал, что вам нужно помочь подобрать гардероб.

- Поверьте, я справлюсь.

- Но...

- Я справлюсь самостоятельно, - отрезаю уже тверже.

- И все же, - настаивает Элен, - Не поймите меня неправильно, но я все-таки просто выполняю свою работу. Тимур потом спросит с меня за то, что вы отказались...

Колеблюсь. Все же подставлять человека не хочется, она ведь не виновата, что ей пришлось работать под началом Жукова...

Уже спустя шесть часов я жалею о собственной слабости в сотый раз. Я так и не успела отдохнуть и поесть толком, так что энергия почти полностью на нуле. Если до этого я еще как-то пыталась спорить, пока Элен выбирала вещи в первых двух брендовых бутиках, то после я просто сдулась и только согласно кивала. Ровно до момента, пока стилист не заявила, что ей еще и поручено выбрать наряд на какой-то званый ужин, который состоится через два дня.

- Ужин? Я ничего не знаю об этом.

- Наверное, вас поставят в известность позже. Мне только поручили подобрать аутфит, - лучезарно улыбается она.

Элен выбирает какой-то совершенно нелепый наряд: платье со слишком глубоким декольте зебровой расцветки длиной до колена. Я пребываю в таком недоумении, когда она протягивает вешалку, что даже удивления не скрываю.

- Разве там не будет дресс-кода? – выдавливаю еле-еле.

Стоит только вспомнить, как проходило мероприятие в моем родном городе, как сразу становилось ясно, что это платье точно не подходит для таких сборищ. А ведь это, можно сказать, провинциальное мероприятие было. Очень со-

мневаюсь, что правила выбора одежды для всяких званых ужинов в столице кардинально отличаются.

- Оно вписывается в дресс-код, поверьте мне, - уверяет Элен, настырно пихая в руки вешалку.

То, что это возможно дело рук Жукова и тот решил попросту вот так опозорить мой выход в свет вместе с Рустамом, мне становится очевидно, когда я примеряю в кабинке платье. Оглядываю себя с ног до головы: ткань слишком тесно обтягивает тело, а помимо выреза еще и спина открытая, так что поневоле ощущаешь себя полуголой. Окончательно я уверяюсь в этой мысли, когда Элен восторгается моим видом.

Забавно. Жуков что, считает, что я настолько дурочка, что легко поверю всему, что скажет мне женщина, гордо себя стилисткой называющая? Он правда думает, что у меня даже интернета никогда не было?

Но я не спорю. Пусть думает, что он выиграл. Позволяю запаковать все покупки, включая странное платье, и узнаю на кассе, что все уже оплачено. Вот даже как. Тимур, похоже, постарался заранее, даже денег из своего кошелька не пожалел?

С облегчением я прощаюсь с Элен и еду наконец в новый дом. Жаль лишь, что Шахова я так и не застаю. Я все-таки надеялась, что Рустам появится дома пораньше и мы сможем увидеться и хотя бы немного поговорить. Но нет.

Во время ужина я занимаю место посередине огромного

обеденного стола, устеленного белоснежной скатертью. На столе горят свечи, стоит серебряная ваза с фруктами, цветы, а блюда приносят, как в ресторане, сменяя тарелки, но я чувствую себя неуютно, хотя и не подаю вида. Мне тоскливо, хочется закрыться в комнате, обнять подушку и расплакаться. Я никогда надолго не уезжала из дома, а сейчас и вовсе одна в таком огромном особняке: прислуги не видно, Юля хоть и разговаривает со мной, но больше по работе, чем на отвлеченные темы, Рустам... он занят, ему точно не до меня.

Благодарю девушку, что забирает последнюю тарелку, и поднимаюсь наверх. Пока что за прошедший день я уяснила только одно: абсолютно никому в этом доме верить не стоит. А учитывая, что Жуков всерьез решил испортить мне жизнь, вообще расслабляться нельзя. Кто знает, какую пакость он мне устроит? Вполне возможно, что безобидным выбором дурацкого платья он не ограничится.

Глава 13

С Шаховым мне удастся встретиться лишь ночью следующего дня, и то лишь потому, что я специально его поджидаю. Рустам и правда очень занятой человек, ведь с самого момента приезда я его не видела и, подозреваю, что не встретила бы всю неделю вплоть до выходных. И то не факт. Думаю, у таких людей, как Шахов, выходных в общепринятом смысле не бывает вообще, постоянно работа, встречи, поездки.

Как только слышу знакомый голос в коридоре, выхожу из комнаты и тороплюсь к спальне, которую, как я узнала раньше у Юли, занимает Рустам. Стучу пару раз костяшками пальцев и приоткрываю дверь. Мужчина разворачивается ко мне, стягивая с себя галстук.

- Ты еще не спишь? – удивляется он и расстегивает верхние пуговицы рубашки.

- Нет, - улыбаюсь уголками губ.

- Тогда иди сюда, Лиска, - усмехается Шахов и ловит меня в свои медвежьи объятия, стоит лишь подойти ближе. Его губы тут же находят мои и он без вопросов целует меня.

- Готова к завтрашнему вечеру? – интересуется, отстранившись.

- Готова, - улыбаюсь я. – Рустам...

- М?

- На самом деле я не просто так тебя ждала, у меня к тебе

пара вопросов. Точнее, даже не вопросов, - замаявшись, поправляюсь я, - а просьба...

- Говори.

Начать решаю с не такого важного, потому что о главном заводить разговор страшнее. Набрал в грудь побольше воздуха, я выпаливаю:

- Можно убрать от меня Тимура? Не хочу с ним контактировать никак.

Рустам сводит на переносице брови, садится на край кровати и проводит ладонью рядом, призывая сесть. Я тут же опускаюсь на место рядом, глядя на него с плохо скрываемой надеждой.

- Что такое? Вы с ним не поладили?

- Ну... можно сказать и так.

- Он отлично выполняет свою работу, Алиса. Пока проколов в отношении тебя нет, менять его на другого я не планирую, - говорит уже строже Рустам.

И мне становится стыдно, потому что в его тоне так и слышится «у меня есть дела поважнее». И ведь действительно есть... Сникнув, кусаю губы растерянно.

- Иди сюда.

А вот Шахов терять времени даром не собирается. Хватает за талию и легко, как пушинку, усаживает себе на ноги. Широкие горячие ладони тут же проникают под футболку, оглаживают голую кожу спины, вызывая волну дрожи по телу от обжигающих касаний.

- Подожди... - тороплюсь я, чуть отстраняясь, пока это не зашло слишком далеко, - бабушка... помнишь, я говорила тебе о ней? О том, что ей нужна операция.

- Давай потом, - бормочет Рустам, приникая губами к шее и прочерчивая языком дорожку от ключицы вверх.

- Это важно! Правда важно!

Шахов выдыхает медленно, и я буквально кожей чувствую нарастающее недовольство и раздражение. И я его понимаю, да. Я ведь права не имею что-то требовать, всего пару дней здесь, а уже «права качаю». Но бабушка... мне ведь ничего не нужно, только ей помочь. Мы и так очень долго тянули с операцией из-за отсутствия денег, у меня в голове ни одной мысли, кроме как о том, что каждый ее день может быть последним.

- Давай обсудим одно важное условие, - ссадив меня с колен обратно на постель, холодно говорит Шахов, - Мы до сих пор не обговорили их, не было времени на это. У меня их несколько, и ты выслушаешь их все. И выполнять тоже будешь все.

Такая резкая перемена в настроении заставляет поежиться, но я не подаю вида, пытаюсь неловко пошутить:

- Даже если они мне не понравятся?

Но Рустам абсолютно серьезен.

- Даже если, - отрезает, - Я тебя купил, лисичка, так что будь добра исполнять приказы своего хозяина и послушно садиться, когда я даю команду «сесть».

Сглатываю. Он даже не намекает, он напрямую говорит о том, что может и будет отдавать приказы, сравнивая меня с дрессированной собакой, которая должна беспрекословно слушаться. И это... совсем иначе, чем как Рустам разговаривал со мной до этого...

- Начнем с главного, - откинувшись назад и облокотившись на руки, продолжает он, - Никакой беременности. Никаких уловок, связанных с этим, я не потерплю. При первом же проколе ты вылетишь отсюда. Послаблений не будет, сколько ни умоляй.

У меня даже дыхание перехватывает от того, каким выглядит сейчас Шахов. Пугающим, жестким, абсолютно чужим.

- За контрацепцией следишь сама, съездишь к врачу, он подберет тебе таблетки. Я сплю со своей женщиной и пользоваться резинками не собираюсь, так что будь добра, займись этим вопросом сразу утром.

- Х-хорошо, - бормочу едва слышно.

То, с какой прямолинейностью Шахов говорит об этом, выбивает из колеи.

- Второе: ты не лезешь в мои дела. Не выспрашиваешь, не вынюхиваешь, не знакомишься ни с кем. Ты красивая картинка, которую я вожу на деловые ужины, если дресс-код требует явиться со спутницей. Тупая, глупая картинка, которая ничего не понимает. А если понимаешь – делай вид, что нет, для своего же блага.

А вот это слышать уже не очень приятно. Но терпимо,

конечно. Рустам прав, тут не яставляю условия, так что с молчаливым кивком проглатываю эти слова, соглашаясь. Как будто выбор у меня есть...

- И третье. Меня не интересует, болит у тебя голова, что там с твоей бабушкой и какие у тебя проблемы. Я плачу достаточно, и я буду приходить в твою спальню тогда, когда захочу. В какую я хочу позу, в такую ты и встанешь, как захочу тебя, так и возьму. Никаких запретов, никаких отказов. Не обольщайся по поводу того, что у тебя есть какие-то права, что ты можешь проявлять ревность или еще что-то. Ты – кукла для постельных развлечений, так что открывать рот будешь лишь тогда, когда я попрошу, и не для того, чтобы что-то сказать, а для других целей. Всегда помни свое место.

Горло передавливает и на этот раз я как будто явственно ощущаю затягивающуюся на шее удавку – ни глотка воздуха сделать, ни вдохнуть. Все внутри дрожит и лишь спустя несколько мгновений я понимаю, почему. Мне страшно. Я смотрю в глаза Шахову и мне дико страшно, потому что это совсем не тот человек, с которым я сходила на ужин и провела ночь... Жесткий цепкий взгляд карих глаз сканирует, проникает за грудную клетку и, кажется, одним этим сдавливает в кулаке сердце, потому что оно почти не стучит.

- Я... я понимаю, - еле получается выдавить, - Просто... это ведь серьезно. Операция...

- Ты плохо уяснила правила, - хмыкает он, - плохая девочка, тебя стоит наказать.

Шахов медленно расстегивает ремень и вытягивает его из шлёвок, заставляя вздрогнуть от резкого характерного хлопка кожи. На автомате я отползаю чуть дальше, испуганно распахнув глаза. Он думает, что я играю и нарываюсь так на наказание?

- Рустам! Я ведь серьезно! – лепечу быстро, чтобы он понял, что на самом деле разговор очень важный, - Я переживаю за бабушку, вдруг с ней что-то случится? Меня ведь даже нет рядом!

Я жду хоть немного понимания, не поддержки даже. Но Шахов ловит мой подбородок пальцами в болезненный захват и вздергивает вверх так высоко, что становится больно.

- Третье правило, - чеканит он сухо, - Выполняй. Свои. Обязанности.

Хочется верить, что он шутит. Я смотрю в глаза Рустама три секунды, пять, восемь, но...

- Уходи, - поморщившись, отталкивает Шахов, - Можешь собирать вещи.

Он встает с кровати, стягивает с себя рубашку на ходу к ванной. Меня накрывает такая волна паники, что я вскакиваю следом и, даже не отдав отчета, восклицаю громко:

- Нет! Нет, я все поняла. Правда поняла! Прости. Прости, пожалуйста.

Рустам поворачивается ко мне, окидывает взглядом, словно сомневаясь, но кивает наконец:

- Тогда раздевайся и докажи свои слова на деле.

В горле стоит комок, мне противно самой от себя, но я шагаю ближе и послушно стягиваю с себя футболку. Как там сказал Шахов?

Помни свое место.

И оно, кажется, в самом низу пищевой цепочки. Прямо у ног Шахова, к которым я и опускаюсь.

Глава 14

Время до того самого светского раута пролетает незаметно. Меня таскают то в салон красоты, то на самые настоящие курсы по этикету, делая из меня идеальную по всем параметрам куклу для показа другим. И я, конечно же, терплю, потому как на счете в банке, документы на который отдал мне сегодня Шахов, уже была круглая сумма, хотя я еще почти ничего не сделала из своих обязанностей...

- Можешь тратить, как тебе захочется. Карту на расходы тебе дали? – интересуется он за завтраком.

- Да, - киваю я.

- Отлично. Поддерживай себя в отличном состоянии всегда. Спортзал, спа, прическа и все остальное, что там еще нужно.

- Я помню про красивую и тупую картинку, - с грустной иронией припоминаю слова Рустама, сказанные раньше.

- Тебе только нужно казаться тупой, а не быть ей. Как там? Быть умным, значит вовремя прикинуться тупым, - припоминает он фразу и хмыкает, - Ты же сообразительная, Лиска, учись держать рот на замке, когда твоего мнения не спрашивают. И привыкай к тому, что его не спрашивают никогда.

Опускаю глаза в тарелку и киваю. Кто бы знал, как неприятно это слышать. Кто бы знал, как неприятно осознавать, что для Шахова я просто очередная вещица в коллекции. Он,

судя по идеальному интерьеру, любит покупать дорогие полотна художников и раритетные штучки, вбухивать большие деньги в красивую картинку. В меня вот тоже вбухивает. А я что? Я не надеялась на любовь, конечно, я ведь не глупая маленькая девочка. Но вот на простое человеческое отношение надеялась. Я ведь и так все просьбы и приказы выполню, необязательно меня каждый раз унижать, показывая, что мое место даже не на уровне, а ниже этого дорогущего плитуса, которым отделана столовая.

- Ужин сегодня очень важен, ты должна блистать, - вырывает меня из невеселых мыслей голос Шахова.

- О да, не переживай, мне личный стилист уже помог одежду подобрать, - улыбаюсь уголком губ.

- Вот и отлично, - не заметив сарказма в моем голосе, Рустам откладывает салфетку на стол, - хорошего дня, лисица.

Он поднимается из-за стола и, подойдя, ласково проводит по волосам ладонью и оставляет поцелуй на макушке.

- Ты так вкусно карамелькой пахнешь, - вдыхая аромат шампуня, бормочет в волосы Шахов.

Я замираю, как мышка, и прикрываю глаза на мгновение от того, какое тепло разливается по телу. Вот и все, одно приятное слово и я уже всё готова простить, любое плохое отношение... что значит недолюбленный в детстве ребенок. Смешно и грустно.

- И тебе хорошего дня, - улыбаюсь, когда Рустам чмокает меня в уголок губ перед тем, как уйти.

Настроение хорошее, Тимура не видно – чем не идеальный день? Тем более,

что я решила обломать Жукову всю малину и испортить ему этот самый день окончательно. Если он думал, что я совсем дурочка и надену то идиотское платье зебровой расцветки только потому, что какой-то суперкрутой стилист его подобрал, то он глубоко ошибался. Гардероб у меня пестрит разной дурацкой одеждой странных расцветок, но... Но!

У меня есть черная кредитная карта с безлимитным балансом и крутой компьютер в комнате, так что я трачу большую часть дня на поиски подходящего платья. Смотрю подборки, фотографии с модных показов, чтобы не выглядеть нелепо и знать, что примерно будет смотреться красиво и эффектно. А потом трачу баснословную сумму на несколько нарядов сразу, чтобы, если не подойдет один, было чем его заменить. Ввожу данные карты и у меня сердце кровью обливается – такая огромная сумма и на какие-то тряпки...

Ничего... у меня уже есть часть денег, еще я копила, еще совсем немного и привезу бабушку в хорошую клинику, и все будет хорошо – успокаиваю себя, а у самой руки дрожат от волнения. Всегда так, когда про бабулю думаю. Кроме нее у меня никого нет. Мысль о том, что я ее потеряю... нет, лучше даже не думать, иначе я прорыдаю весь вечер в комнате, а мне нельзя сейчас плакать. Сначала дело.

Надеть цветное платье я не решаюсь, поэтому из доставленных мне коробок с одеждой выбираю подходящий образ темного цвета. С правой стороны у платья длинный разрез, но без криминала, как говорится, он заканчивается еще на середине бедра, да и при ходьбе не открывает слишком сильно ноги из-за широкой юбки. Плечи хоть и открыты, но декольте нет, все строго, но при этом элегантно и даже соблазнительно. За приглашенным парикмахером и визажистом тоже приходится следить, чтобы не нарисовали синие тени и не сделали ужасную прическу. Кто его знает, как далеко решил Жуков зайти в попытке меня выжить?

И обескураженный и потрясенный вид Тимура, встречающего меня в гостинной, когда я спускаюсь вниз, окончательно укрепляет мысль, что он сговорился с этой сумасшедшей Элен, чтобы испортить вечер. Ведь Рустам говорил, что он важен. Значит, этот гад решил вот так меня подставить перед ним? Это же как-то... не по-мужски. Хотя... он ведь оскорблял меня, хотя я и сделать ничего не успела даже.

- Машина уже ждет? – интересуюсь я, поправляя прядь волос в причёске.

- Да, Алиса Дмитриевна, - видя, что Жуков молча таращится на меня, находится Юлия.

- Отлично. Пожелайте мне хорошего вечера, - улыбаюсь еще шире.

- Хорошего вечера, Алиса Дмитриевна, - послушно отзывается управляющая.

Я коротко ей киваю и направляюсь к выходу, гордо держа спину прямо. Так и хочется развернуться к Тимуру и некуль-турно показать средний палец. Выкуси, гад, один-ноль! Хвала небесам, что существуют интернет-магазины и уж куда-куда, а до них дотянуться у Жукова руки коротки. Я прямо отчетливо слышу, как он недовольное шипит «Змея» у меня спиной и мысленно даю себе «пять» за отлично проделанную работу.

Так держать, Алиска!

Сначала водитель подъезжает к какому-то бизнес-центру, и я уже собираюсь выйти, думая, что встреча пройдет здесь, но мужчина останавливает меня:

- Пожалуйста, оставайтесь в машине, - безэмоционально просит он.

Я, уже было потянувшаяся к ручке двери, растерянно хло-паю глазами и убираю ладонь, потому что звучит это, скорее, как приказ, а не как просьба. Водитель ничего не объясняет и лишь спустя пять минут я узнаю, зачем мы сюда подъехали: из здания выходит Шахов и направляется прямо к нам. Он садится на заднее сиденье и первым делом окидывает при-дирчивым взглядом с ног до головы.

- Стилист отлично поработал, - довольно усмехается Ру-стам, - тебя так и хочется облапать, настолько соблазнитель-но выглядишь.

Эти слова вроде и звучат как комплимент, но внутри что-то неприятно царапает, сама не понимаю, почему.

- Нравится? – улыбаюсь широко, - Это я сама выбрала.

Шахов моего восторга не разделяет, наоборот, моментально мрачнеет, хмурится и легкая улыбка сходит с его губ.

- А что если бы ты выбрала что-нибудь нелепое? Я же не могу контролировать еще и то, во что ты одеваешься. В этот раз повезло, ты выбрала хороший наряд, но в следующий раз лучше доверяй это дело профессионалу. Я должен быть уверен, что ты будешь выглядеть сногшибательно, - выговаривает он, сурово сведя брови на переносице.

Моя радость улетучивается сразу же, будто сдувается на-полненный гелием шарик. Удивительно, как можно парой слов вот так махнуть в лужу, заставив опуститься на землю. Ну конечно, Рустам тоже считает, что я бы оделась в духе цыганского шика, нацепив на себя все самое блестящее и яркое... Это... оскорбляет, да. Но я молчу. В который раз. Потому что кто я такая, чтобы возражать мужчине, который владеет мной, как собственностью?

- Хорошо, - отвечаю коротко.

Не стоило говорить, что сама выбирала... Уверена, явись я сюда в том коротеньком платьице зебровой расцветки, получила бы по полной, но сейчас говорить о косяке стилиста, вроде как, поздно, раньше надо было.

От мыслей меня отвлекает горячая ладонь мужчины, что забирается в разрез платья и оглаживает ногу. Замираю, как мышка, понимая, что Шахов медленно ведет ею все выше и выше, явно не собираясь останавливаться. Его прикоснове-

ния приятны, но прямо сейчас я ощущаю разве что панику. Дергаюсь было свести колени, но тут же зарабатываю недовольный взгляд Рустама и приходится расслабиться. Выходит с трудом.

- Не зажимайся, когда я тебя трогаю.

- Я... прости, - лепечу, - просто...

Бросаю красноречивый взгляд на водителя, давая понять, что мы не одни и я просто дико стесняюсь. Шахов усмехается уголком губ, склоняется ниже и его дыхание опаляет ухо:

- Если я захочу, я возьму тебя прямо здесь, а он посмотрит на это. Поняла?

Легкие сдавливают. Ответить не получается, я лишь киваю.

- Вот и умница.

К моему счастью, мы уже приезжаем к нужному месту и дальше касаний дело не заходит. Мне очень хочется думать, что то, что озвучил Рустам – это всего лишь шутка. Не очень смешная, но все-таки шутка.

Неожиданностью становится то, что едва я выбираюсь из машины и беру Шахова под руку, как приходится остановиться из-за вспышки, ослепившей глаза. Нас снимает сразу несколько человек и я, нервничая, крепче сжимаю пальцы на предплечье Рустама. Но надолго мы не задерживаемся, заходим внутрь и я хоть немного выдыхаю спокойно. Напряжение не отступает совсем, но хоть камер нет – вот к ним я точно не была готова.

Не успеваю толком осмотреться, как Шахов тянет меня к разговаривающим неподалеку в кружке людям.

- Михаил Сергеевич, - широко улыбнувшись, он пожимает крепко ладонь мужчины, стоящего ближе всего, а затем обменивается рукопожатием с остальными. Судя по всему, важен Рустаму только этот самый Михаил.

- Давно не виделись, - улыбается он.

- Это Михаил Сергеевич Полянский, мой давний друг, - представляет Шахов мне мужчину, - А это жена Михаила Сергеича – Лола Викторовна.

Женщина, одетая в сверкающее черное платье, стряхивает прямо на пол пепел из сигареты в мундштуке, и тянет губы в фальшивой улыбке. Несмотря на морщины в уголках глаз, ей вряд ли дашь больше пятидесяти, а вот муж ее наверняка старше лет на десять.

- Приятно видеть в наших рядах такую красивую девушку, - пожимая мою ладошку, вежливо говорит Михаил Сергеевич, - Где ты нашел такую красоту, Рустам?

- Таких там уже нет, - в том же тоне отвечает Шахов и обращается к Лоле, - Познакомите Алису с кем-нибудь? Она еще не успела завести подруг, так что ей полезно пообщаться.

- С удовольствием! – беря меня под руку, улыбается любезно женщина.

Очевидно, что нас просто, как говорит моя бабушка, сплавляют подальше, чтобы обсудить бизнес или какой-то

важный вопрос. А мы, значит, как декоративное украшение, должны не отвечивать и не мешать, пока мужчины занимаются делами.

Лола уводит меня в противоположную часть зала, где собрался свой междусобойчик из женщин разного возраста. При нашем появлении разговоры почти сразу стихают.

- Ну что ж, милочка, это наша дружная компания: Елизавета, Марина... - Лола принимается перечислять имена стоящих рядом женщин с бокалами в руках, но я теряюсь уже где-то на пятой. Поначалу я боюсь даже обращаться к кому-то, чтобы ненароком не назвать ее другим именем, но потом необходимость в этом отпадает, потому что в этой компании я явно лишняя. Да и ощущение складывается, что стою с ними рядом только потому, что Шахов об этом попросил.

Женщины ведут беседу о последней коллекции Прада и о том, как побывали на показе, а я чувствую себя замарашкой-Золушкой, обманом попавшей на бал. Ну правда, как я могу поддержать такую беседу, если буквально ничего не знаю о подобном? Не знаю, как принято проводить время у содержанок, но лично я уже наметила себе, чем займусь: сейчас послушаю, о чем говорят эти дамочки и буду штудировать интернет, чтобы в следующий раз не стоять, глупо хлопая глазами, а хотя бы реплику вставить. Вдруг это поможет полезное знакомство завести?

- А вот и Софи, - воркует сладким голосом одна из женщин и все взгляды почему-то устремляются на меня. Эти

елейные улыбочки даже жутковаты слегка, потому что у меня создается чувство, что это стая стервятников, ожидающих бойни. Точнее, красочного представления, желательно с дракой, потому что рядом действительно появляется София.

- Софи, давно не виделись! – щебечут наперебой дамочки, обмениваясь друг с другом многозначительными взглядами. Ох уж этот клубок змей, ждущих скандала, сплетен, новостей попикантнее, чтобы потом перемывать косточки и шушукаться. Наверное, это единственное развлечение между всеми этими модными показами.

- Извините, я отойду, - улыбаюсь, как можно непринужденнее и сбегая поспешно. Лучше уж вообще избегать встречаться с Софией – она в прошлый раз сцену устроила, что помешает и в этот вечер сделать так же?

Однако долго побыть в одиночестве мне не дают. Позади слышится цокот каблучков и совсем рядом раздается голос Софии:

- Ты, похоже, поселилась в его доме основательно, раз Шахов тебя даже на подписание контракта приволок.

Отлично. Вот не хватало именно этого, ага. Развернувшись, я бросаю мимолетный взгляд на притихший кружок сплетниц, и перевожу его на Софию. На этот раз я хоть и цепляю на лицо любезную улыбку, но чувствую себя гораздо увереннее и себя в обиду точно не дам. Я здесь не на птичьих правах, как девочка на одну ночь. Пусть и содержанка, но в официальном статусе пара Шахова, раз он вот так запросто

вывел меня в свет.

- А ты, похоже, гастрولیруешь по городам следом за Ру-
стамом? Что, так надеешься попасть к нему в койку? – не
остаюсь я в долгу.

- У меня, между прочим, тоже бизнес! – оскорбляется
брюнетка.

- В нефтяной сфере? – спрашиваю с сомнением.

- Представь себе.

- Ну-ну.

- В отличие от тебя, мелкой шавки, что греет ему сейчас
постель, я знаю, какой Шахов на самом деле. Он попользу-
ется тобой и вышвырнет, едва ты ему надоешь, - со злой
усмешкой хмыкает София, подхватывая с подноса проходя-
щего мимо официанта бокал с шампанским.

- Если он так поступил с тобой, не значит, что так же по-
ступит и со мной, - иронизирую я.

- Поверь мне.

- Ты мне сейчас советы раздаешь, как бывшая любовница?

София опрокидывает в себя алкоголь, залпом опустошая
бокал, и припечатывает:

- Нет. Как его бывшая жена.

- Я... не знала, что он был женат на тебе.

- Ты что, совсем ничего не читала о нем, прежде чем ноги
перед ним раздвигать? – фыркает ехидно София.

Я поджимаю губы вместо ответа, но он девушке и не ну-
жен, потому что она внезапно говорит:

- Он заставил меня сделать аборт. Такого точно ни в одной статье ты не прочитаешь, так что вот тебе эксклюзивная информация.

- А...аборт? – запнувшись, повторяю неловко.

Так получается, что Шахов ни черта не шутил о том, что при беременности просто-напросто вышвырнет меня, как ненужную вещь? Только от ребенка сначала избавится, ага... Неужели из-за того, что София забеременела, Рустам с ней развелся?

- Ты плохо слышишь? Да, он заставил меня сходить на аборт и лично проконтролировал, чтобы процедуру сделали, а я не сбежала. Довольна? – голос Софии дрогнул на последнем слове.

- Я... извини. Я не знала... Мне очень жаль, - бормочу я, действительно чувствуя себя виноватой, хоть она и сама сказала о прерванной беременности.

- Да не лги. Плевать тебе, - со злой ухмылкой цедит София, - Что, рада, что задницу свою на тепленькое местечко пристроила? Даже не узнала, дурочка малолетняя, с кем связываешься, сразу в койку запрыгнула, - она смеется хрипло и в этом смехе нет ни капли жалости, только насмешка.

И пугает София меня так сильно, что несмотря на то, что огромное помещение заполнено людьми, мне становится не по себе от ее улыбочки.

- Мне нужно идти, - отступив на шаг, говорю поспешно.

- Иди-иди, конечно, - с кривой усмешкой напутствует она.

Развернувшись и игнорируя компанию змей, что нас, по сути, стравили, я поспешно шагаю к другому концу зала, как меня вежливо окликают:

- Алиса?

Передо мной возникает вроде бы знакомый мужчина в возрасте и лицо его кажется смутно знакомым, как и прическа – гладко зачесанные с проседью волосы. Видя, что я не узнаю, он подсказывает:

- Мы с вами виделись на прошлом вечере, в вашем родном городе. Похоже, вы теперь надолго перебрались в столицу?

Наверное я уже так наобщалась за сегодня с кучей неприятных ядовитых людей, что даже сейчас в этом вопросе мне чудится насмешка и упрек, поэтому я сухо отвечаю:

- Простите, я совсем не помню, как вас зовут.

- Эрнест Федорович Семенов, - с мягкой улыбкой напоминает он, - нас с вами представлял друг другу Рустам Шахов.

- Действительно, - вспомнив, как они пытались поговорить, а потом Шахов назначил встречу на следующий день, киваю я, - Рада вас видеть. Чем обязана?

- Просто хотел поприветствовать вас и поинтересоваться вашими делами. Вы ведь знаете, чему посвящен вечер?

- Конечно, - вру я.

- О, хорошо. И знаете, наверное, что с договором, подписание которого празднуют сегодня, связан большой скандал? – заговорщицки понизив тон, сплетничает Семенов, - Якобы партнер Шахова по бизнесу довольно большие суммы зано-

сил достаточно серьезным людям, а тех, кто не брал – запугивал. Про связи с криминалом просто слухи, но то, что «Нефтьдобыча» заткнула рты всем неугодным и нефтепровод все-таки будут прокладывать через заповедник – это факт.

- Я... - бормочу ошарашенно. Не ожидала я сегодня, что на меня свалится столько информации, - я не интересуюсь делами Рустама настолько глубоко.

- Жаль, очень жаль, - покачав головой, цокает языком Эрнест Федорович, - Шахову стоит быть осторожнее в своих решениях, ведь конкуренты не дремлют. Один раз оступишься – еще ничего, а если раз за разом вот такие ошибки крупные допускать – сожрут ведь.

- А вы совет даете как друг или...

- Как конкурент, - заканчивает за меня с улыбкой Семенов, – и это не совет. Скорее так... наблюдение.

- Я... - замечаю в толпе Шахова и решаю закончить разговор, - мне пора.

- Всего доброго, Алиса, - кивает на прощание старик.

Спрашивать что-либо по поводу заповедника или того самого коррупционного скандала, о котором упоминал сначала журналист на первом вечере, а теперь и Эрнест, я не решаюсь. В конце концов, я не то что не разбираюсь в этом, я даже информации никакой не знаю. Даже то, что Шахов был женат, стало настоящим открытием для меня. Так что решаю первым делом загуглить все, что можно обо всех этих делах, а уже потом что-то спрашивать. Но все это будет по-

сле, конечно, а пока...

Пока Рустам налаживает со всеми связи, общаясь с бизнесменами, и празднует выгодно заключенную сделку, я выступаю как декоративное украшение к нему. Улыбаюсь, вставляю пару незначительных фразочек, если меня спрашивают. Но, как правило, не спрашивают, так что я просто всюду хожу за Шаховым и старательно растягиваю губы в улыбке.

Уже в конце вечера я убегаю в уборную, а когда возвращаюсь, застаю Софию возле Рустама. Похоже, она только подошла к нему, потому что я слышу обрывок разговора, когда уже подхожу ближе.

- Нам с тобой нужно поговорить.

- Нам говорить не о чем, - отрезает грубо Шахов.

- Тебе все-таки стоит меня послушать, - перехватывая его за локоть, торопясь оправдывается она, с надеждой глядя на мужчину, - Да, я допустила ошибку тогда, но...

- София, разговор окончен, - холодно цедит Рустам и замечает меня, - Лиска? Уже вернулась? Отлично, нам как раз пора уезжать.

На прощание София окатывает меня полным презрения взглядом, а я... не отвечаю тем же. Мне жалко эту женщину. Может она переживает так сильно потерю мужа и ребенка? Хотя, с другой стороны, если переживает, неужели готова простить Рустаму то, что он отправил ее на аборт, раз готова признать, что это она допустила ошибку? Она, а не он... ведь Шахов, судя по всему, вообще не раскаивается.

От всех этих противоречивых мыслей я чувствую, как у меня скоро лопнет голова, даже не замечаю, как мы оказываемся в машине. Опоминаюсь лишь, когда слышу рядом голос.

- Ты сегодня непривычно тихая, - замечает Шахов.

Перевожу на него взгляд и неопределенно повожу плечами. Молчу еще примерно минуту, прежде чем решаюсь наконец спросить.

- Рустам... - зову я.

- М?

- Это правда, что ты был женат на Софии?

Мы снова сталкиваемся глазами, вот только в этот раз взгляд у Шахова жесткий. Он молчаливо разглядывает меня, цепко, с прищуром, и мне становится дурно от нехорошего предчувствия.

- Кажется, я совсем недавно перечислял тебе правила. Одно из них: не лезть в мои дела и не разнюхивать ничего. Ты плохо понимаешь русский язык? – неожиданно подавшись вперед и больно перехватив шею сзади, дергает меня к себе и вкрадчиво произносит в лицо Рустам.

- Я... - от страха у меня отнимается язык, потому что его глаза прямо передо мной, и они такие страшные, что все нутро мелко дрожит, - я н-не... София... она ск...сказала сама.

- Тебе стоит приучиться держать язык за зубами, если что-то узнала, а не выпрашивать ничего, поняла? Учти, что мое терпение не безгранично – еще пара проколов и вылетишь

туда, откуда приехала, - припечатывает он, не просто отпуская, а слегка отталкивая от себя.

Рустам страшен в приступе агрессии. Настолько, что всю оставшуюся дорогу я не то что звука не роняю, я боюсь даже пошевелиться. Так и сижу, застывшая в неудобной позе, в которой оставил Шахов, уставившись в пол. Я бы хотела смотреть в окно или хотя бы зажмуриться, но стоит только закрыть веки, как снова перед ними возникает перекошенное от гнева лицо и пустые, полные злости, глаза.

Мы едва успеваем выйти из машины, как Рустам бросает сухой отрывистый приказ:

- В спальню.

И я, конечно же, не перечу. Наоборот, чуть ли не бегом бросаюсь наверх, чтобы переодеться и принять душ. Я бы, наверное, все отдала сейчас, чтобы закрыться в спальне, забиться в угол и не выходить оттуда всю оставшуюся вечность, но... но тогда Шахов точно придет сюда, и кто знает, может он будет настолько зол, что его рука сомкнется уже совсем не на загривке, а на моей глотке, и сдавит. До такой степени, что эти страшные глаза останутся последним, что я увижу...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.